

LE COURRIER DE PARIS

„Pariser Beobachter“ —
„Parijsky Viestnik“

Еженедельная русская газета,
выходящая по воскресеньям

ВЕСТНИКЪ

Издание Управления Дѣлами Русской Эмиграции во Франци

Адресъ Редакци и Конторы:
4, rue de Galliera, Paris (16).
Телеф.: К16. 94-20, 94-21, 94-22.

Изданные дни и часы.
Въ Редакци и Конторѣ: Ежедневно, за искл. воскрес., четверга и субб. — отъ 5—6 час. веч.
У Редактора: по вторн. отъ 11—12 1/2 ч. дня и отъ 4—6 ч. веч., по пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.
У Директора-Администратора: по понедѣл. вторн. и пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.

Подписная цѣна:
На 24 №№ 60 фр.
На 20 №№ 50 фр.
На 10 №№ 25 фр.

Гдѣ Россія?

Часто и много теперь говорятъ о Россіи и русскихъ. Въ разбу-
женной, мучительной ватрун-
той въ самомъ больномъ мѣстѣ
народнаго самолюбія — любуясь
къ отечеству и народной гордо-
сти — молодежь, родившаяся
или воспитавшаяся за границей,
въ чужихъ краяхъ, проглядывая
большевизмъ и жуткое кровавое
рабство, въ какое попалъ русский
народъ, оскорбляетъ Россію и
русскихъ, смѣшивая Россію съ
союзомъ совѣтскихъ социалисти-
ческихъ республикъ и русскихъ
съ «совѣтскими».

Побѣды германской арміи
надъ совѣтскими полчищами не
радуютъ, но за дѣлаютъ
ее. Слышны голоса лютой кров-
ной обиды:

— Россію завоевываютъ!..
— Россію дѣлятъ на части!..
— Русский народъ обращаютъ
въ рабовъ!.. Въ навозъ для гер-
манской расы!..

Тѣ, кто такъ говорить, не зна-
ютъ, гдѣ Россія? Говорить съ чу-
жихъ, — совѣтскихъ подсказокъ...
Жидовскихъ наущений...

Прекрасныя, полная искренней
горячей любви къ родинѣ, тяж-
кой боли за нее, свои «Записки»
генералъ П. Н. Врангель «закан-
чиваетъ слѣдующими словами:

«Спустилась ночь. Въ темномъ
небѣ ярко блистали звѣзды, искри-
лось море. Тускнѣли и умирали
одиночные огни родного берега.
Вотъ потухъ послѣдній...
Прощай, родина...»

Генералъ Врангель не обмол-
вился, когда сказалъ «прощай, ро-
дина», а не «прощай, Россія»...

Россія и русскіе уплывали съ
лимъ на корабляхъ.

Вотъ тогда-то Россія была по-
бѣждена и завоевана и обращена
въ самое жуткое рабство.
Она становилась рабомъ третьяго
интернаціонала и его руководи-
телей — жидовъ...

Тѣ, кто съ дикимъ улюлюканіемъ
носился въ эти жуткіе дни
по Севастополю и по приказу жи-
да Бронштейна и Бела Куна вѣ-
шалъ на фонаряхъ, оставшихся
въ Севастополѣ, русскихъ офице-
ровъ, кто насилывалъ русскихъ
дѣвушекъ и женщинъ — не бы-
ли русскими...

Съ появленіемъ 25-го октября
(7-го ноября) 1917-го года у вла-
сти большевиковъ и съ ними же-
стокой своры жидовъ — нача-
лось покореніе жидами Россіи.

Оно продолжалось до л о г о.
Упорна была оборона русского
народа отъ поработителей ев-
реевъ.

Въ ноябрѣ 1920-го года завое-
ванъ былъ послѣдній кусокъ
юга Россіи. Въ январѣ того-же
года отошла въ Эстонію и была
ликвидирована сѣверо-западная
армія генерала Юденича. Почти
одновременно погасло сопротивле-
ніе на сѣверѣ у генерала Мил-
лера. Дальше сопротивлялась Си-
бирь. Сибиряки черезъ сопки
Манчжуріи перенесли огонь бѣ-
лой борьбы въ Приморье и къ
берегамъ Тихаго океана. Послѣд-
ній ихъ бой былъ 1-го октября
1922-го года у ст. Монастырщице.

Остатки сибирской арміи, подъ
командой генерала Пепеляева, по-

дошли къ берегамъ Охотскаго мо-
ря. Здѣсь, у бухты Аянъ, отрядъ
былъ окруженъ и сдался 18-го
июня 1923-го года.

19 лѣтъ тому назадъ погасъ
послѣдній огонь борьбы русскихъ
за Россію. Россія была раздѣле-
на на отдѣльныя республики, во
главѣ которыхъ поставлены ни-
чтожныя личности, подчиненныя
жидамъ.

Темная ночь спустилась надъ
русской землей и покрыла ее.

Вотъ какъ описываетъ это вре-
мя одинъ изъ русскихъ патрио-
товъ:

«И вотъ сейчасъ Россія «въ
плѣну»... Она «покорена»... Что
то такое несурзное, глупое тво-
рится въ ней, вопреки всякой ло-
гикѣ, и, главное, вопреки всей
русской исторической идеѣ.

Неужели это тотъ самый на-
родъ, который сталъ во весь свой
духовный ростъ въ 1812-мъ го-
ду? Какъ понятенъ, напримѣръ,
В. Розановъ, который бѣгалъ въ
концѣ 17-го года въ исполкомъ
Троицко-Сергіевскаго посада, гдѣ
жилъ, бѣгалъ специально для то-
го, чтобы посмотрѣть русскаго
коммуниста и допрашивалъ, до-
прашивалъ его всей душой сво-
ей:

— «Какъ-же это такъ?! Ты,
Иванъ Петровъ, теперь комму-
нистъ?! И Бога нѣтъ?! И, зна-
чить, интернаціональ?! Что-же
произошло?! Какъ-же это случи-
лось?! Неужели такъ вотъ и вѣ-
ришь, что Господа Бога нѣтъ?!

— «Вѣрю», — отвѣчалъ Иванъ
Петровъ. — «Какъ раньше вѣ-
рилъ, что Богъ есть, такъ теперь
вѣрю, Василий Васильевичъ, что
Его нѣтъ. Вотъ уже четвертый
мѣсяць, какъ увѣровалъ, что Бо-
га нѣтъ».

— «Ишь ты!.. Ишь ты!.. —
шепталъ Василий Васильевичъ. —
Покурить мнѣ, Иванъ Петровъ...
До смерти хочется».

— «Курите, Василий Василье-
вичъ. Безъ Бога обходительнѣе и
по времени. Время такое пришло,
что Богъ не у мѣста, ни къ че-
му...»

Что-же это Россія?.. Иванъ
Петровъ — русский народъ?.. И
та война, которую ведетъ теперь
совѣтскій союзъ вторая Отече-
ственная война?..

Не будемъ святотатствовать и
лицемѣрить.

Сейчасъ — 19 июля (1 июля)
палъ Севастополь и около 100
тысячъ «совѣтскихъ» пошло въ
германскій плѣнъ. Палъ послѣ 25
дней осады и штурма. Пусть не
болитъ отъ этого извѣстія наше
русское сердце. Это палъ не тотъ
русскій Севастополь, что оборо-
нялся противъ сильнѣйшаго и
много лучше вооруженнаго коа-
лиціоннаго противника, 330 дней
и не сдался — но ушелъ, разру-
шивъ укрѣпленія. Не стѣны об-
разуютъ крѣпости, но люди, ихъ
защищающіе. У русскихъ были
— подвиги. У «совѣтскихъ» тупое
упорство рабовъ... Упорство ора-
боченныхъ жидами людей. Пали
форты: «Сталинъ», «Максимъ
Горькій», «Молоотовъ», «Чека»,
«ГПУ», «Ленинъ». Чисто каторж-

Въ этомъ номерѣ 6 страницъ

НА ФРОНТАХЪ

СВОДКА.

Наступленіе южной группы
германскихъ армій восточнаго
фронта продолжается съ неосла-
бѣвающей энергіей. Объявлено,
что наряду съ германскими вой-
сками въ наступленіи участву-
ютъ: одна итальянская армія,
одна венгерская и одинъ румын-
скій корпусъ.

Кромѣ области между рѣками
Донецъ и Донъ фронтъ наступ-
ленія охватилъ и районъ къ зап.
отъ Донца. 17 июля, послѣ нѣ-
сколькихъ дней боевъ, взяли Лу-
ганскъ, послѣдній крупный за-
водскій центръ Донецкаго бас-
сейна, еще оставшійся въ ру-
кахъ красныхъ.

21 іюля сообщено, что нача-
лась концентрическая атака на
Ростовъ, съ запада, сѣвера и во-
стока. Въ теченіе нѣсколькихъ
дней передъ тѣмъ германская
авіація бомбардировала желѣз-
ныя дороги Ростовскаго района,
и отходящія совѣтскія войска и
обозы. Мосты черезъ Донъ у Ро-
стова разрушены. Попытка не-
большихъ совѣтскихъ силъ вы-
садиться на сѣв. берегу Азов-
скаго моря къ востоку отъ Ма-
риуполя потерпѣла неудачу.

Между Донцомъ и Дономъ
продолжалось преслѣдованіе раз-
битыхъ совѣтскихъ войскъ въ
(См. 2-ю стр.)

ное жидовское остроуміе такъ на-
звать форты, куда погнали умира-
ть русскихъ «совѣтскихъ». Наг-
лое жидовское издѣвательство...
Русскіе не могли защищать Ста-
лина, Горькаго, Молотова, Чеку,
ГПУ и Ленина... «Совѣтскіе» по
приказу жидовъ ихъ защищали. И
падали форты одинъ за другимъ
послѣ нѣсколькихъ часовъ сопро-
тивленія:

Когда пришло на Россію та-
кое время, что «Богъ не у мѣста»,
не стало и Россіи...

Тамъ, гдѣ была она — тамъ
уничтоженіе всего русскаго, ист-
ребленіе интеллигенціи, духовен-
ства, ученыхъ, учителей, уничто-
женіе сильныхъ и крѣпкихъ лю-
дей, уничтоженіе казаковъ, домо-
витыхъ и трудолюбивыхъ крестъ-
янъ и созданіе сѣренкаго, без-
личнаго, затравленнаго стада на-
тасканныхъ «на технику», «ора-
боченныхъ» людей, штуркарей ста-
хановцевъ... И подъ ними чуть
теплится, ожидая избавленія, не-
счастный русский народъ, не
смѣющий и слова сказать...
Можемъ мы безъ нѣмцевъ —
принести ему это избавленіе спа-
сти Россію? Мы, тѣ русскіе, кого
вывезъ на корабляхъ генералъ
Врангель, кого послѣ тысячи

Управление Дѣлами Русской Эмиграции во Франци извѣща-
етъ, что въ четвергъ, 23-го іюля, послѣ продолжительной бо-
лѣзни, тихо скончался
АТАМАНЪ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО
ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕИТЕНАНТЪ
графъ Михаилъ Николаевичъ
ГРАБЪБЕ
О панихидахъ и днѣ погребенія справляться по телефону:
К16бер 94-20.
Въ субботу, 1 августа, въ девятый день кончины, въ 12 1/2
часовъ дня, въ Александро-Невскомъ храмѣ, на рю Дарю,
будетъ отслужена торжественная панихида.

Царицынъ

Южское наступленіе южной груп-
пы германскихъ армій привлекаетъ
вниманіе къ жел.-дор. сѣти въ бас-
сейнѣ р. Дона и жел.-дор. узлу Ца-
рицынъ. Жел.-дор. линіи, подходящія
изъ тылового района къ фронту,
постоянно работаютъ для подвоза вой-
скамъ снабженія. Но и тѣ линіи
которые проходятъ вдоль фронта,
такъ называемыя рокадные, имѣютъ
большое значеніе.

Во время Харьковскаго сраженія
въ маѣ текущаго года совѣтское ко-
мандованіе располагало тремя ро-
кадными жел. дорогами позади свое-
го южнаго фронта, проходившими съ
сѣвера на югъ. Эти линіи осущест-
вляли связь между центральной ча-
стью Россіи съ Москвой и Кавка-
зомъ. Ближайшая къ фронту линія:
Тула - Елецъ - Купянскъ - восточная
часть Донецкаго бассейна соединя-
лась къ сѣверу отъ Ростова съ ли-
ней: Москва - Рязань - Воронежъ -
Ростовъ - Кавказъ. Совѣтское пра-
вительство еще до войны принимало
мѣры, чтобы усилить провозоспособ-
ность послѣдней линіи. Были свѣдѣ-

нія, что на некоторыхъ участкахъ ее
довели до четырехъ колеи. Наконецъ,
линія: Грязи (къ зап. отъ Тамбова)-
Царицынъ - Тихорецкая была удале-
на отъ фронта на 300-500 км.

Съ занятіемъ германскими вой-
сками Купянска въ концѣ іюня,
красное командованіе лишилось пер-
вой рокадной желѣзной дороги. 7 ію-
ля былъ взятъ Воронежъ. Такъ бы-
ла прервана на большомъ протяженіи
вторая — главная — рокадная ли-
нія. Съ этихъ поръ совѣтское коман-
дованіе могло производить перебро-
ски войскъ вдоль южнаго фронта
только по послѣдней желѣзной доро-
гѣ черезъ Царицынъ. Построенный
на высокомъ берегу Волги, Царицынъ
служитъ этапомъ для перевозокъ по
важнѣшему водному пути въ Рос-
сію.

Такимъ образомъ, можно предпо-
лагать, что судьба Царицына стано-
вится теперь столь же важной для
воюющихъ сторонъ, какъ это было
въ началѣ гражданской войны.

Въ 1918 году, по мѣрѣ того, какъ
Донская область освобождалась отъ
большевиковъ, казацкіе полки и от-
ряды все дальше расходились къ
границамъ области. Все больше давало
себя знать неблагоприятное начертаніе
желѣзнодорожной сѣти. Въ 1918
году Донская область оказалась въ
положеніи государственна, ведущаго
войну на своей сѣверо-западной, сѣ-
верной, восточной и юго-восточной
границѣ. Слѣдовало бы быстро пе-
ребрасывать войска по желѣзной до-
рогѣ вдоль фронта съ одного участ-
ка на другой.

Къ такой задачѣ военнаго време-
ни существовавшая жел. дор. сѣт-
косѣмъ не подходила. На востокъ
области три жел.-дор. линіи сходя-
лись къ Царицыну на берегу Волги.
Онъ былъ въ предѣлахъ Саратовской
губерніи, и давно былъ захваченъ
большевиками. Не владея этимъ же-
лѣзнодорожнымъ узломъ, нельзя бы-
ло имѣть жел.-дор. связи между по-
литическимъ центромъ и центромъ
снабжения райономъ Повочеркасса-
Ростова и всѣмъ сѣверамъ Донской
области по теченію рѣкъ Хопра и
Медвѣдицы.

При этомъ Донской арміи пред-
стояло атаковать Царицынъ только
своими силами, такъ какъ Доброволь-
ческая армія двинулась въ походъ
на Кубань.

Мѣстныя условія - благоприятство-
(См. 5-ю стр.)

Петръ Красновъ.

Всякій разъ когда я смотрю на географическую карту и наблюдаю кратчайшій морской путь изъ Лондона въ Гонконгъ, — это въ спинной хребтѣ английской имперіи, — я вспоминаю, всѣмъ намъ съ дѣтства известную былинку объ Ильѣ Муромцѣ и Соловѣ-Разбойникѣ.

Среди древнихъ русскихъ лѣсовъ шли примитивныя дороги, по которымъ двигались торговые люди, везя свои товары не только изъ одного города въ другой но зачастую, и въ иноземныя страны. Времена были тогда дикая, лѣса дремучіе.

И вотъ въ одномъ такомъ лѣсу, на столѣтнихъ дубахъ, засѣлъ Соловей-Разбойникъ и своимъ молодецкимъ свистомъ до смерти оглушалъ провѣжающихъ, — будь то торговые люди съ товарами или курьеры съ княжеской казной. Товары же и цѣнности оны присваивалъ.

Стоитъ шель по всей русской землѣ, торговля начала останавливаться, жить стало трудно, работы не было, наступалъ голодъ. И только нашъ былинный герой Илья Муромецъ смогъ справиться съ Соловьемъ-Разбойникомъ, умиротворить страну, дать возможность людямъ безопасно передвигаться со своими обозами и вести плодотворную торговлю.

Великобританія засѣла, какъ Соловей-Разбойникъ, въ Гибралтаръ, въ Суэцъ и въ Сингапуръ.

Но вмѣсто молодецкаго свиста, англичане вооружились чудовищными крѣпостными орудіями и держали въ страхѣ и трепетѣ всѣ страны. Дѣлайте въ своей странѣ то, что мы хотимъ и не смѣйте дѣлать намъ неудобное, а то не пропустимъ васъ черезъ Гибралтаръ, черезъ Суэцъ, черезъ Сингапуръ, разоримъ ваши пароходныя компании, ваши торговыя общества, свернемъ ваши страны въ безработицу и въ социальныя потрясенія. Всѣ платили дань современному Соловью-Разбойнику, цинично прикрывающемуся лицемерными лозунгами свободы, равенства и братства.

Такъ, во время мировой войны 1914-1918 годовъ щедро раскидывались всякія прекрасныя приманки въ родѣ «Право на самоопредѣленіе народовъ», а народамъ востока давались торжественныя обѣщанія объ образованіи независимаго арабскаго государства. Въ концѣ концовъ самоопредѣляясь разрывали и за счетъ поверженной Россіи, а Англія, какъ ни въ

чемъ не бывало, прибрала къ рукамъ еще многіе другіе народы и территории съ помощью «Фиги Наций» и другихъ богоугодныхъ заведеній демократіи.

На практикѣ съ народами Блжнаго Востока совсѣмъ не церемонились и методы угнетенія ихъ вовсе не находили нужнымъ обставлятъ демократическими декорациями. При малѣйшихъ признакахъ неповиновенія, ихъ открыто разстрѣльвали изъ пулеметовъ, забрасывали бомбами съ аэроплановъ и, въ видѣ репрессій, взрывали ихъ жилища динамитомъ.

Подходъ итапо-германскихъ войскъ къ Александріи и угроза этой английской морской базѣ обозначаетъ не только близкое изгнаніе современнаго Соловья-Разбойника изъ Суэца, но и окончательный переломъ хребта британской имперіи, уже и безъ того значительно укороченнаго съ двухъ его концовъ: Сингапуръ находится въ рукахъ Японіи, а Гибралтаръ сталъ лишь атлантической станціей англійскаго военнаго и коммерческаго флотовъ, вынужденныхъ огибать мысъ Доброй Надежды, такъ какъ Средиземное море закрыто для англичанъ въ Сицилійскомъ проливѣ итальянскими военно-морскими и воздушными флотами, а также крѣпостью Пантеллерія а Мальта нейтрализирована непрерывными налетами бомбардировщиковъ съ близъ лежащихъ итальянскихъ аэродромовъ.

Угнетенные англичанами восточные народы арабской цивилизации чувствуютъ, что часть ихъ освобожденія близокъ и что побѣда державъ Осн избавитъ ихъ, наконецъ, отъ эксплуатаціи достопочтенныхъ лордовъ и хищныхъ иудеевъ лондонскаго Сити. Послѣ опубликованія итапо-германской деклараціи о независимости Египта, итальянская печать даетъ намъ исчерпывающія разъясненія о политикѣ державъ Осн въ бассейнахъ Средиземнаго и Краснаго морей. Такъ Вирджинію Гайда въ «Джорнале д'Италіа» пишетъ:

«Наступленіе итапо-германскихъ войскъ освободитъ Египетъ отъ британскаго ига, возвратитъ ему его политическую самостоятельность, его національную самостоятельность и позволитъ ему свободно развивать свою собственную экономику и вступить въ торговыя отношенія съ средиземноморскими и европейскими странами. Итапо-германская декларація еще разъ подтверждаетъ, что въ отношеніи

Ушли изъ нашего міра К. А. Коровинъ и Ф. И. Шалапина. И повсюду, гдѣ только возможно, ищутъ теперь коллекціонеры и музей письма, фотографіи, записи и просто предметы, связанные съ именами этихъ, стяжавшихъ себѣ мировую известность русскихъ самородковъ.

Я привожу здѣсь интересныя, характерныя для обоихъ документы: шуточные вирши, сочиненныя ими.

Въ 1925 году, какъ то послѣ концерта сидя въ лондонскомъ ресторанѣ въ компаніи своихъ друзей — Р. Э. Томсона и его супруги, пѣвицы С. Н. Коншиной, — Шалапинъ, пододвинувъ Р. Томсону лежавшее на столѣ меню, — сказалъ:

— А ну-ка, Робертъ, запиши то, что я тебѣ продиктую.

И продиктовалъ слѣдующіе стихи-эпитафіи, сочиненную имъ въ Ригѣ года за три до того:

...Прохожій, стой,
Вотъ и Шалапина могила...
Онъ пилъ, любилъ, сканда-
лилъ,
Плакалъ, вралъ, божился,
Онъ съ пьяницами разныхъ
Странъ,
Какъ бѣсъ передъ заутреней,
Крутился...
И вотъ, недвижимый, лежитъ
Подъ сей плитой,
Старушки лишь своей,
Да дѣтскими слезами облитой.
Такъ скажемъ же ему изъ вѣ-
ка въ вѣкъ:

Египта итальянская политика придерживается формулы: «Египетъ для египтянъ», входящей въ свою очередь въ еще болѣе полное понятіе: «Средиземное море — народамъ, живущимъ по его берегамъ».

«Очистка Средиземнаго моря отъ англо-саксонскихъ узурпаторовъ», — пишетъ римская «Ла Трибуна», — «обозначаетъ о с в о б о ж д е н і е средиземноморскихъ странъ, среди которыхъ, Египетъ займетъ исторически предназначенное е м у мѣсто».

«Но не только къ египетскому народу обращена эта декларація», — утверждаетъ «Коррере делла Сера», — «но ко всѣмъ восточнымъ народамъ, исповѣдующимъ Исламъ, говоря имъ, что часть изгнанія англичанъ приближается и наступаетъ заря ихъ освобожденія».

Британскому Соловью - Разбойнику приходитъ конецъ.
Л. Кутуковъ.

Миръ праху твоему,
Актеръ, солистъ и вообще
Народный «бывшій» че-
ловѣкъ...

Стихи эти Шалапинъ лично подпisałъ, сдѣлавъ, кромѣ того, шуточное примѣчаніе: «Самъ сочинилъ (кажется, глупо)».

Эта эпитафія, съ автографомъ великаго артиста, и зарисовки-карикатуры на самого себя, сдѣланныя Шалапинымъ, переданы его старыми друзьями, четою Томсонъ, — музею Ватсона въ Манчестерѣ.

Съ эпитафіей же К. А. Коровина произошло нѣсколько иначе: чуждый поэзы и рекламы, безгранично любившій своего сына, онъ написалъ на обрѣвкѣ листка изъ тетради, на оборотной сторонѣ котораго сдѣланъ набросокъ для костюма Кашея, слѣдующіе стихи, въ которыхъ онъ выразилъ всю силу отцовской любви (онъ найдены были послѣ его смерти въ бумагахъ и переданы К. А. Коровинимъ въ мой театральныи архивъ):

И на могилу ты
Съ главою наклоненной,
Придешь искать мой крестъ.
Его увидишь ты цвѣтами
нѣжными
Роскошно окруженный.
Нарви побольше ихъ на память
обо мнѣ.
Взрастило сердце ихъ,
Что такъ тебя любило.
То пѣсни милыя, не спѣтыя
тебѣ...
Слова любви, что сердце
угаило...

Н. Д. Янчевскій.

Въ Египтѣ

Англичане разстрѣляли безъ суда пѣсколкихъ египетскихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, отказавшихся по праву гражданъ невоюющей страны, подвозить военныя матеріалы въ зону военныхъ дѣйствій.

Во многихъ городахъ Египта произошли анти-британскія выступленія, — на что англійскія власти отвѣтили массовыми арестами. Въ одномъ лишь Каирѣ арестовано болѣе 2000 человекъ.

Объявлена всеобщая забастовка. Правительство предлагаетъ бастующимъ немедленно возобновить работу. Считаютъ, что забастовка эта можетъ имѣть болѣшя послѣдствія во всѣхъ странахъ Ближ. Востока, находящихся подъ игомъ Англіи.

Что такое оптимистъ?

Мы отвѣтимъ безъ ошибки:
Тотъ, кто сердцемъ бодръ и
чистъ,

Всюду зрѣтъ однѣ улыбки,

Всюду зрѣтъ однѣ цвѣты,
Въ родѣ кашки и левкоя,
И хранитъ въ лицѣ черты
Счастья, свѣта и покоя.

Передъ нимъ бессильна ржа
Неудачъ. Онъ чуждъ досадамъ
Даже, если на ежа

Сѣлъ случайно нѣжнымъ за-
домъ.

Сѣлъ, сидитъ и очень миль
Онъ таковъ, такого строя —
Даже, если Нарвикъ быть
Въ биографіи героя.

Онъ нисколько не померкъ,
Такъ же гордъ, того-же роста,
Даже, если былъ Дюнкеркъ
Въ биографіи прохвоста.

Повелитель сушь и водъ,
Тотъ-же геній исполнскій,
Даже, ежели похоть
Превратилъ афинскій въ свия-
скій.

Онъ не зря прославилъ Критъ.
Бывъ кретиномъ отъ рож-
денья,

Пусть звѣзда его горитъ
День и ночь безъ захожденья.

Дѣло вовсе не въ звѣздѣ —
Знакъ исторія о лордѣ,
Безъ отсрочки и вездѣ,
Получающемъ по мордѣ.

Въ заключеніе Тобрукъ.
Тѣ же подвиги. И нынѣ
Нашъ Мальбрукъ сдѣлать
безъ брони

Въ раскаленные пустыни.
Но онъ сердцемъ бодръ и
чистъ
И въ побѣду вѣритъ свято,
Вотъ что значить оптимистъ —
Это надо знать, ребята!

Валентинъ Горьскій.

Русское золото

Когда Россія, подстрекаемая коварнымъ врагомъ своимъ — Англіей, — вступила 28 лѣтъ тому назадъ въ восточную войну съ Германіей, российский золотой запасъ достигалъ тогда огромной суммы въ 800 милл. золотыхъ рублей.

И въ тревожно-смутные юльскіе дни 1914 г. большая часть золотого запаса — была переведена для «сохранности» изъ С.-Петербурга въ Москву и помѣщена въ сводчатой кладовой, построенной изъ тесанаго камня подъ царскими теремами въ Кремлѣ, въ Годуновскія времена.

Тогда русское золото хранилось главнымъ образомъ въ сункахъ или «сункахъ», похожихъ по формѣ на подъянъ дрогъ, съ ключами, российский государственнаго казначейства и съ выбитыми на нихъ указаніями точнаго вѣса въ долахъ, а стоимості — въ рубляхъ, долларахъ, фунтахъ, голл. гульденахъ, швейц. франкахъ и т. п. — по установленному паритету.

Выпускались же эти драгоценныя «сунки» въ оборотъ золотославочной лабораторіей въ Иркутскѣ прикѣрными всомъ въ полтора пуда и болѣе, для затруднительности тайнаго перемѣщенія золота, выноса его или похищенія.

Тамъ же находился и золотой запасъ Румяна, сданный румянискимъ правительствомъ Великодержавной Россіи на храненіе — во время войны.

По мѣрѣ хода навязанной войны, а главнымъ образомъ, углубленія «бескровной революціи», российский золотой запасъ постепенно продава-

лся въглубь Россіи и достигъ Казани, откуда послѣ боевъ, направленныхъ былъ, воднымъ путемъ, въ Уфу, а потомъ, слѣдуя съ арміей Колчака, попалъ въ Сибирь и дошелъ до Байкальскаго озера, гдѣ «революціонные братушки» — чеки, захвативъ русское золото, пограбили его такъ основательно, что имъ хватало потомъ на устройство собственной Чехословацкой «демократической» республики. Совершивъ эту операцію, чеки сдали русское золото большевикамъ, какъ выкупъ за благополучное возвращеніе «домой», измѣнически предавъ, при этомъ на разстрѣлъ, адмирала Колчака, бережно хранившаго российский золотой запасъ — вплоть до послѣдняго часа бытія своего — какъ Верховнаго Правителя Россіи.

Большевики, закончивъ это темное дѣло, погнали русское золото обратно въ Москву, гдѣ оно сначала хранилось на старомъ мѣстѣ, а частью въ подвалахъ Госуд. Банка — на Неглинномъ провѣдѣ, — откуда и началось расхищеніе народнаго достоянія, подъ опытнымъ руководствомъ иудейскихъ финансистовъ, обѣжавшихъ въ Кремль буквально со всего свѣта.

Эти «финансисты» дѣйствовали согласно мудрому предначертанію Талмуда, гдѣ сказано: «сбѣдныи подобенъ мертвому», а потому — обогащайтесь, сыны Израіля.

И начался невиданный грабежъ российский золота — въ международномъ масштабѣ.
Для удобства вывоза иудеями на-

шего золота за границу, въ Ревель, въ специально учрежденномъ для сего англійскомъ банкѣ Шелль и Ко, во главѣ котораго конечно, стоялъ «свой», а именно Хаимъ Пумпянский, устроенъ былъ перевалочный пунктъ.

На этомъ пунктѣ въ подвалахъ банка Шелль, установлены были машины для поковки золотыхъ червонныхъ сосудовъ, драгоценныхъ окладовъ иконъ и ракъ, снятыхъ со св. мощей, а также электрическія печи для сплава награбленныхъ золотыхъ надѣлій, согласно требованіямъ и нормамъ мирового золотого рынка въ Лондонѣ, во главѣ котораго стояли знаменитые банкиры Джонъ Браунъ и Ко, а въ правленіе ихъ входили такіе британскіе «друзья» большевиковъ, какъ напр. Джейми Морганъ, маркизъ Керзонъ и др. — ибо «денги не пахнутъ».

Главнымъ пособникомъ разграбленія российскаго золотого запаса былъ Л. Б. Красинъ, первый другъ Ленина и неизмѣнный казначей партіи Р.К.П., который леталъ на авіонѣ изъ Россіи по всѣмъ «европамъ» и устраивалъ, на случай исхода большевиковъ изъ Россіи, обезпеченіе советской эмиграціи: посредствомъ взносов въ англійскіе, французскіе, голландскіе, заокеанскіе и др. банки по 150.000 зол. рублей на текущій счетъ каждаго «соотѣственнаго работника», съ приложениемъ на храненіе банку 4 паспортовъ, заготовленныхъ наиболѣе «демократически» правительствами за границей «заочно», на указанныя имена.

На этой комбинаціи Красинъ себя не забылъ и, при подписаніи концессіи на Ленскіе золотые прииски съ англійской компаніей Лена-Гольд-

фильсъ, выговорилъ себѣ комиссію въ 360.000 фун. стерл., которые впоследствии большевики у него «связали» какимъ-то «медицинскимъ» способомъ: путемъ выпрыскиванія до полной потери воли, и искалѣченнаго, отпустили помирать за границу нищимъ.

Советскій полпредъ Раковскій въ 1923 году, на торжественномъ засѣданіи франко-советской комиссіи о возобновленіи дипломатическихъ сношеній съ СССР въ Парижѣ, признался, что за время «мирнаго строительства» советскаго государства, большевики вывели за границу на 360 милл. рублей золота, причѣмъ международныя акуды покупали его на 35% дешевле мировыхъ цѣнъ.

Независимо отъ сего, 300 милл. зол. рублей было уплачено Германіи, какъ контрибуція по Брестскому договору, каковыя, впрочемъ, наши «союзники» по Версальскому договору — реквизировали, привезли въ Парижъ и... судьба ихъ неизвѣстна.

Наконецъ, 200 милл. зол. руб. уплачено было польскому государству, частью наличными, а частью государственными регалиями, драгоцѣнностями, вагонами и т. п. послѣ советско-польской войны.

Но самымъ крупнымъ расходомъ российский золота за границей, въ неисчислимой суммѣ, явилась затрата большевиками на китайскую революцію, гдѣ «знаменитый» Бородинъ въ буквальный смыслъ слова нашимъ золотомъ мосты мосты и шруды прудилъ.

Шли годы... Российскій золотой запасъ таялъ, и большевики энергично начали увеличивать добычу золо-

та въ Россіи, при помощи американскихъ инженеровъ и специалистовъ драгъ — для выемки золотеносной породы, а затѣмъ начали выкачивать остатки золота изъ населенія, посредствомъ продажи ему въ «Торгсинѣ» заграницныхъ товаровъ и порядочно получали золото изъ за границы, торгуя нефтью, масломъ, хлѣбомъ и т. д. Достиженье сказати, что даже по такой «мелкой» статьѣ, какъ случайныя поштыскія золота изъ за границы, Наркомфинъ считалъ, что изъ однихъ Союз-Штатовъ американскіе евреи перевозили въ Россію на помощь своимъ единоверцамъ 38 милл. зол. руб. въ годъ.

Наконецъ, при воцареніи Сталина, золотой запасъ опять достигъ значительной суммы, но свѣдѣнія о немъ уже не опубликовывались, и только передъ германо-советской войной промелькнуло нѣсколько въ московскихъ газетахъ, что для усвоенія коммунистическихъ умовъ и въ виду военныхъ обстоятельствъ «отцы народовъ», твердо помня свою тифлисскую финансовую практику (ограбленіе казначейства), изъняли изъ рессе, золотого запаса 500 кило золота на известную ему одному цѣль.

Несомнѣнно, что къ моменту ликвидации советчины въ Россіи, уцѣлѣвшіе большевики дограбятъ награбленное у русскаго народа золото и разбѣгутся, куда глаза глядятъ, а добытое и накопленное вѣковыми трудами народное достоиніе, бережно хранившееся въ видѣ золота въ государственной казнѣ созданной первымъ ея зачинателемъ — Иваномъ Калитой, — исчезнетъ бесслѣдно... Юсь.

(См. 1-ю стр.)

Театр военных действий, крайне удобный для действий конницы, между Доном и Донцом, на котором рѣшилась судьба гражданской войны, сталъ полемъ рѣшительныхъ боевъ текущаго мѣсяца.

Наступавше на Ростовъ въ декабрь 1919 г. большевики, вѣроятно, не могли и предположить, что ихъ частямъ когда нибудь придется взять, какъ сейчасъ, боевую роль добровольцевъ и защищать подступы къ Кавказу, дѣлясь за каждую пядь равнины чернозема Украины, а затѣмъ и донскихъ степей, отъ наступающихъ на нихъ теперь, моторизованныхъ германскихъ частей, получившихъ, изъ - за исключительныхъ условий мѣстности, возможность, какъ это дѣлала раньше кавалерія, быстро маневрировать.

На зарѣ 28-го июня Фюреръ рѣшилъ осуществить свой, давно подготовленный, планъ прорыва большевистскаго зимняго фронта. Искусно скрывъ сосредоточеніе значительныхъ моторизованныхъ и бронированныхъ частей въ двухъ районахъ, Харьковѣ и Курскѣ, германское высшее командованіе, подтянувъ, кромѣ того, части своихъ союзниковъ, повело наступленіе на востокъ.

Съ того же дня германскіе броневики изъ Харькова и изъ Курска, двинулись, какъ всегда, уступами впередъ, въ то время какъ пѣхота, поддерживаемая авіацией, атаковала укрѣпленныя позиціи противника съ фронта.

Ко 2 июля фронтъ на ширинѣ 200 километровъ былъ прорванъ, а большевистскія части, разрѣзанныя атаками съ тыла германскихъ броневиковъ, начали спѣшное и безпорядочное отступление къ Дону и дальше, постоянно обгоняемые моторизованными германскими колоннами.

Къ 4-му июля передовыя части арміи маршала фонъ Бока, захвативъ Старый Осколь, перешли Осколь и достигли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дона.

Къ 7-му июля Воронежъ, послѣ сильныхъ боевъ, былъ взятъ, а къ 9-му июля, какъ объ этомъ

сообщаетъ германскій штабъ, окончательно очищенъ отъ большевиковъ правый берегъ Дона, отъ Воронежа на югъ на 350 километровъ, т. е. почти до Усть-Медвѣдицкой.

По тѣмъ же даннымъ, 88.688 плѣнныхъ, 1.007 танковъ, 1.688 орудій и 540 авіановъ увѣнчали успѣхъ германскаго оружія.

Однимъ изъ главнѣйшихъ успѣховъ этой операціи былъ захватъ Московской желѣзной дороги, ведущей къ Ростову и Кавказу, которая служила главной связью съ арміями маршала Тимошенко.

Вклиняясь, такимъ образомъ, въ большевистскія позиціи на глубину въ 350 километровъ и очистивъ полосу шириной въ 400 километровъ, маршалъ фонъ Бокъ затѣмъ круто повернулъ свой фронтъ на югъ и сталъ давить на обнаженный правый флангъ и тылъ отрѣзаннаго лѣваго крыла большевиковъ, занимающихъ позиціи черезъ Донецкій бассейнъ до Азовскаго моря.

Къ 17-му июля была взята станція Миллерова и захвачена желѣзная дорога Сталинградъ—Ростовъ, въ то время, какъ германцы крайне-правого сектора перешли въ наступленіе и взяли Ворошиловградъ (Луганскъ), заставивъ большевиковъ отступать къ ростовскому плацдарму.

Продолжая свой натискъ на широкомъ фронтѣ, германскіе броневики къ 18-му июлю достигли нижняго Дона, къ востоку отъ Ростова, одновременно очищая восточную часть донской петли. Двухдневные дожди (19 и 20 июля), испортившіе дороги, задержали предпріятыя маневры, послѣ чего (21-го) началась атака на окруженный съ трехъ сторонъ ростовскій плацдармъ.

Маршалъ Ворошиловъ предвидѣлъ германскую атаку болѣе къ сѣверу и съ этой цѣлью сосредоточилъ значительныя силы противъ Курска и Орла. Железая отвѣчь германскіе резервы отъ свое южнаго фронта и этимъ, хотя бы частью, спасти его, маршалъ предпріялъ ежедневныя атаки на воронежскій тетъ-де-понъ

направленіи съ сѣвера на югъ. 16 июля въ этомъ направленіи пройдена жел. дорога: Лихая—Царицынъ. Несмотря на плохое состояніе дорогъ и дождливую погоду, въ послѣдующіе четыре дня пройдено еще 100 км. и преслѣдующія части подошли къ нижнему теченію Дона. Наряду съ этимъ, войска другой арміи гнали совѣтскіе арьергарды на востокъ вдоль жел. дороги Лихая—Царицынъ. Къ 21 июля германскія части приблизились примѣрно на 90 км. къ Царицыну. Количество плѣнныхъ и военной добычи въ этихъ районахъ еще не подсчитано.

Въ качествѣ контръ-маневра совѣтское командованіе вело нѣсколько дней упорныя атаки на предмостное укрѣпленіе у Воронежа. Германскія пѣхотныя дивизіи отразили всѣ попытки красныхъ взять Воронежъ. 19 июля изъ 60 атакующихъ совѣтскихъ танковъ было разстрѣляно 36.

Германская авіація энергично дѣйствовала на всемъ фронтѣ съ юга до крайняго сѣвера. Бомбардированы порты Кавказскаго побережья, въ которые укрылся красный черноморскій флотъ.

и въ орловскомъ направленіи, въ то время, какъ германская пѣхота, занявъ въ этихъ районахъ удобныя позиціи, остановила эти контръ-атаки.

Окончательное освобожденіе Донецкаго бассейна и захватъ московскихъ путей къ Кавказу явятся стратегическими побѣдами протекающихъ боевъ.

Н. Бобриковъ.

..... Народъ
Зрѣть Божій гнѣвъ и казнь ждетъ.

Огнемъ и мечемъ приходится выжигать иудео-коммунизмъ, эту смертоносную язву, отравляющую тѣло и душу Россіи четверть вѣка.

Теперь уже всѣмъ и во всемъ чудовищномъ объемѣ виденъ страшный Иудинъ грѣхъ, который совершилъ русскій народъ, съ дикой радостью принявшій большевистскую революцію въ октябрѣ 1917 года.

Эта революція имѣла свои истоки въ прошломъ, и весьма отдаленномъ. Разинщина, Пугачевщина, Бѣлавинщина, 25 декабря 1825 года, 1905 годъ, наконецъ, февраль 1917 года...

Въ 1917-20 годахъ русскій народъ погрѣлъ и надругался надъ всѣмъ самымъ заветнымъ, самымъ святымъ, чѣмъ только долженъ дорожить на землѣ человекъ. Онъ разнуздалъ свои животныя инстинкты, преступилъ заповѣдь «не убій», надругался надъ своимъ великимъ прошлымъ, посягнувъ на Самого Творца, превративъ свою родину въ страну гонимыхъ и униженныхъ рабовъ, гдѣ, въ концѣ концовъ, рабомъ сталъ не кто иной, какъ онъ самъ.

Но и въ великомъ плѣненіи иудейскомъ не погибъ русскій народъ. Онъ, вѣками создававшій свой домъ-родину, раскинувшуюся на шестой части нашей планеты, оказался не только живучимъ, но и способнымъ къ возрожденію. Уже давно, съ самаго Кронштадтскаго возстанія 1921 года, онъ понималъ, что именно, какой великій грѣхъ онъ совершилъ, и, сохранивъ въ душѣ своей искру Божью, сталъ страстно, изступленно мечтать объ искупленіи. Въ борьбѣ за свое возрожденіе, онъ миллионными своими лучшими сыновьями наполнилъ тюрьмы, концентраціонныя лагеря, гиблые края Сѣвера и Сибири. Но этого оказалось мало. Огромней былъ Иудинъ грѣхъ народа, и не менѣе тяжкимъ должно было стать искупленіе.

— Горѣ мнѣ, окаянному!
Это библейское восклицаніе меркнетъ передъ тѣмъ покаяннымъ воплемъ русскаго народа,

который съ такой изумительной силой воплотилъ въ своихъ стихахъ, теперь уже покойный поэтъ, Максимиліанъ Волошинъ:

...И Родину народъ
Самъ выволокъ на гноище, на
падалъ.
О, Господи! Разверзни, расточи,
Пошли на насъ огонь, язы и
бичи:
Германцевъ съ запада, монголъ
съ востока,
Отдай насъ въ рабство вновь
и навсегда,
Чтобъ искупить смиренно и
глубоко
Иудинъ грѣхъ до Страшнаго
Суда.

Смиренно и глубоко... Трудъ, жертвенность, вѣрность долгу и чести, возвращеніе въ лоно Православной Церкви, — вотъ путь нашего искупленія. Мы должны стать подобными тѣмъ «глухимъ и блаженнымъ», о которыхъ такъ вдохновенно отозвался нашъ великій писатель Гончаровъ въ письмѣ къ Кони.

— «Я съ умиленіемъ смотрю на тѣхъ сокрушенныхъ духомъ и раздавленныхъ жизнью старцевъ и старушекъ, которые, гнѣдаясь по стѣнкамъ въ церквахъ или въ своихъ каморкахъ передъ лампадкой, тихо и безропотно несутъ свое иго, видя въ жизни и надъ жизнью только Крестъ въ Евангеліи, одному этому вѣрять и на одно надѣяться. «Это глупые и блаженные», — говорятъ мудрецы-мыслители. Нѣтъ, это тѣ, которымъ открыто то, что скрыто отъ умныхъ и разумныхъ».

Борисъ Ивинскій.

СРОЧНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

Для ближайшаго № «Парижскаго Вѣстника» принимаются по вечерамъ до 12 ч. утра въ типографіи, гдѣ печатается газетъ, Imprimerie de Navarre: 11 rue des Cordeliers, métro Glacière. Tél. GOB. 84-97.

Парижскій дневникъ

19 июля 1942 года.

Отраднo видѣть, въ какой послѣдовательности возрождаются къ новой жизни освобожденные русскіе города:

— Церковь, булочная, газета, театръ.

И потомъ уже все остальное. Довлѣтъ дней злоба его.

И я вспоминаю тотъ странный часъ жизни моей, когда волею судьбы корабль, откачивушійся отъ береговъ Севастополя, бросилъ меня въ очаровательныя трущобы турецкой Тузлы, на кончикъ уже азиатскаго берега.

Врангелевскій ноябрь. По русскому календарю полагаются метели и снѣгъ. А въ Тузль — прозраченъ воздухъ, почти весенній. Блещетъ даль лазурнаго моря. Небо высоко, плещущее золотомъ солнце — далеко. Ночи прохладны. Я — въ баракѣ съ землянымъ поломъ и, по чину гостя англійскаго короля, ѣмъ что-то непроходимо-гуремное. Но голова — свѣжа, грудь дышетъ радостно, чувствуется вблизи вся родная прелесть Святой Софіи Божественной и Незаходимой Премудрости.

Первые дни и первыя минуты бѣженства: привычная и и т в порвалася. Я — за колочей проволокой. Меня, какъ арестанта, охраняютъ черноморцы и кучерявые Серезжи.

И вокругъ меня — невѣдомые, незнаемые русскіе люди, ворчливые, сварливые, текущіе, повидимому, только о хлѣбѣ единомъ, другъ къ другу недоброжелательныя, другъ друга подсиживающіе. Все это с е с е н о бурей со своихъ мѣстъ, со своихъ службъ, изъ своихъ домовъ, изъ своихъ городовъ. Мужъ остался безъ жены, мать — безъ ребенка. Вчерашніе генералы, носители историческихъ титуловъ, обладатели богатствъ, — в с е исчезло, какъ во снѣ, какъ въ житиію Іова. Все оказалось сномъ,

и дѣйствительность — вотъ эта Тузла, арестантскіе бараки, арестантскій, короля англійскаго, паекъ, — и что день грядущій мнѣ готовить? Что еще, какой камень, свалится на бѣдную русскую голову, кака я бѣда: куда пойдешь, кому скажешь? Кому повѣмъ печали моя?

Были въ этой кашѣ петербургскіе жандармы, калмыки изъ Большедербетовскаго улуса, суденныя палаты инкорпоре, архіерейскіе дворы, чины харьковской полиціи, божьи странники, попавшіе въ общій неводъ, баптисты, энахари, дрессировщики тарахановъ.

Черезъ недѣлю въ центрѣ лагеря поставили палатку для церкви: какой-то калужскій батюшка унесъ на груди антиминъ, — стали возможны богослуженія. Еще черезъ три дня образовался хоръ, начали репетировать «Христосъ рождается, славите», я бралъ самое низкаго баса и думалъ, что вотъ такъ никогда не умретъ русская культура и что только въ ней, культурѣ, и состоитъ наша главная сила, которой не страшны никакія врата ада. Черезъ недѣлю послѣ Рождества въ баракѣ № 17 начали репетировать «Осеннія Скрипки», подъ наблюденіемъ автора: такъ и значилось на великолѣпной, художественной, отъ руки слѣпанной афишѣ. Я уже не упоминаю о великолѣпной елкѣ, устроенной на Новый годъ.

Такъ, въ годину великихъ бѣдствій, гдѣ-то на азиатскомъ пятачкѣ, начала брезжить маленькимъ, робкимъ свѣтлкомъ новая свѣчка, зажженная отъ пушкинскихъ, тургеневскихъ, рѣпинскихъ огней — истоковъ. Потому появилась стѣнная газета, въ которой театральныи критикъ, съ пониманіемъ дѣла, писалъ рецензію, и изъ всѣхъ всесвѣтныхъ рецензій она была для

меня самой приятной и радостной.

И наши хозяева, заправили лагерь, наши поведители ходили въ нашу церковь, для которой большедербетовскіе калмыки вырѣзали чудесную люстру изъ сардинныхъ коробокъ, слушали и а ш т хоръ, удивлялись тенорамъ, смотрѣли въ театрѣ купцовъ Островскаго и танговали на елочномъ праздничкѣ. И все было. — добро зѣло.

И когда пришелъ срокъ бросать этотъ лагерь, мнѣ стало жалко его и грустно: тамъ оставался какой-то кусочекъ нелѣпой, но о ч а р о в а т е л н о й, волнительной жизни. Со вздохомъ я переѣхалъ въ Константинополь и по дорогѣ, глядя на купола Святой Премудрости, въ тысячный разъ думалъ, что паки и паки — не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Теперь продолжимъ о газетѣ, — благо этотъ вопросъ стоитъ въ первой очереди. Въ освобожденныхъ городахъ газетный вопросъ — главный вопросъ. Подѣлимся своимъ многолѣтнимъ опытомъ: можетъ, кому и пригодится.

...Въ Россіи газетное дѣло было поставлено на недостижимую высоту. Вспомните хотя-бы дореволюціонное сытинское «Русское Слово». Т а к о й газеты во всемъ мѣт не было, нѣтъ, да пожалуй и не будетъ. Главная база газеты, освѣдомительная, была поставлена на недостижимую высоту. Достаточно сказать, что у «Русскаго Слова» было свое собственное телеграфное агентство. И я самъ былъ корреспондентомъ его изъ города Ставрополя-Кавказскаго. Ежедневно газета печатала до трехсотъ, не высосанныхъ изъ пальца, а подлинно-собственныхъ телеграммъ изъ самыхъ медвѣжьихъ уголковъ страны. Такой роскоши не могла позволить себѣ ни одна европейская газета. У полуграмотнаго мужика Сытина былъ гениальный издательскій размахъ. И

россійская читающая публика отвѣтила на это признательностью: тиражъ газеты дошелъ до того, что печатаніе объявленій, по предѣльному тарифу, становился убыточнымъ. Б у м а г а, занятая объявленіемъ, обходила дорожку, чѣмъ плага за него.

Противъстанію своему «Русское Слово» обязано редактору, В. М. Дорошевичу.

...Подхожу къ мѣсту о редакторахъ. Редакторъ — это то же, что дирижеръ въ оркестрѣ.

Въ газетѣ должна быть дисциплина выше воинской: оркестровая. Въ оркестрѣ нельзя спорить съ дирижеромъ. И, если фаготъ или англійскій рожокъ войдетъ съ дирижеромъ въ пріоритетъ относительно толкованія исполняемаго произведенія, то ли отнестись н е п р а в и л н а г о темпа или ритма, — на ладъ ихъ музыка не пойдетъ. Пусть лучше дирижеръ ошлѣбсается, чѣмъ позволить кому-нибудь заморачивать себѣ голову. Пропадетъ дисциплина — и съ нею пропадетъ все. Есть одна апелляція для жалобъ на редактора: это — публика. И тогда: или газета имѣетъ успѣхъ, или газета не имѣетъ успѣха. Публика, читающій людъ, — вотъ кто вѣнчаетъ приговоръ работѣ и таланту Его Величества самодержца газетнаго. Тиражъ, — вотъ термометръ, который оцѣниваетъ талантъ или бездарность редактора.

И, какъ ни странно, но всѣ лучшіе русскіе редакторы вышли изъ фельетонистовъ.

...Что такое фельетонистъ?

Это, пожалуй, то же, что рыжий въ циркѣ. Вотъ идетъ передовая, въ которой обсуждается политика министерства или очередная ошибка Черчилля. Послѣ передовой слѣдуетъ статья, трактующая о необходимости девальвации рубля или объ установленіи золотого обращенія. Вотъ какой-нибудь Песталлоци трактуетъ о реформѣ дошкольнаго воспитанія.

Затѣмъ слѣдуетъ г р а д ѣ телеграммъ со всѣхъ концовъ міра: о землетрясеніи въ Мессинѣ, о папскомъ конклавѣ въ Римѣ, объ отреченіи короля Милана и прочая, и прочая, и прочая мировая мышь суетня.

И вдругъ на аренѣ показывается нелѣпый человекъ съ краснымъ носомъ, въ полстѣйной шапочкѣ, въ штанахъ съ пѣтушками, въ невѣроятныхъ башмакахъ и съ солнцемъ на ягодицахъ. Остановился посреди цирка, глупо посмотрѣлъ кругомъ и сказалъ:

— Я плисоль.
И всѣ засмѣялись. Въ газетѣ такъ же, какъ въ циркѣ, обязательно нужна улыбка, дающая передышку и отъ Черчилля, и отъ Песталлоци, и отъ мастеровъ финансовыхъ дѣлъ.

И этии дѣлами, улыбка, передышкой, занимаются фельетонисты.

Самыми блестящими фельетонистами Россіи считались:

— А. С. Суворинъ, В. М. Дорошевичъ, А. В. Амфитеатровъ, А. А. Яблоновскій.

И, какъ ни странно, всѣ они, въ то же время, были первоклассными блестящими редакторами. Суворинъ создалъ «Новое Время», Дорошевичъ создалъ «Русское Слово», Амфитеатровъ родилъ и убилъ знаменитую «Россію», Яблоновскій довелъ до великаго процвѣтанія «Кіевскую Мысль».

Эти четыре фельетониста были четырьмя китами русскаго газетнаго дѣла.

Передъ самой войной началъ разгораться въ Москвѣ зрѣлый молодой Б. И. Ивинскаго, но революціи, какъ мясорубка, перемолола все и ни отъ кого и ни отъ чего не оставила ни рожекъ ни ножекъ.

А. В. Амфитеатровъ, А. А. Яблоновскій, Б. И. Ивинскій оказались въ станѣ бѣлой эмиграціи — но, увы! — бѣлая эмиграція ихъ въ полной мѣрѣ не использовала. Но объ этомъ — въ слѣдующій разъ.

И. Сургучевъ.

Будущимъ освободятъ Россію отъ большевиковъ

Привожу выдержки изъ писемъ одного изъ нашихъ героев-офицеровъ, принимающихъ участие въ спасеніи Россіи. Эти письма любовно предоставлены мнѣ его семьей, за что приношу мою признательность.

Вотъ что онъ пишетъ:

«Послѣ долгаго путешествія мы обратились до мѣста назначенія и послѣ разбѣжки по ротамъ почти немедленно попали на позиціи... Тамъ отрядъ, составленный изъ ильинскихъ, медвенно, но вѣрно развѣрнувшись и, возможно, что со временемъ будетъ представлять собою довольно крупную единицу...»

«...Намъ присвоена особая форма: на погонахъ капитаны носятъ двѣ звѣздочки, а мы — одну.»

«Нѣмецкимъ командованіемъ только командиры ротъ считаются офицерами (въ чинѣ капитановъ); мы же учитамся 'Dolmetscher in Officiers Rang', а передъ своими солдатами мы лейтенанты.»

«Составъ офицеровъ пожилой; средний возрастъ 50 лѣтъ; но всѣ молодцами себя держатъ и прытки, какъ молодые. Условія жизни очень трудныя. То, что мы видѣли въ Большую и Гражданскую войны, въ бытовомъ и въ военномъ отношеніяхъ, было раемъ по сравненію съ современными условіями.»

«Въ смыслѣ питанія, кормятъ насъ очень хорошо. Населеніе тоже не голодаетъ, и мы часто получаемъ яйца и молоко отъ жителей.»

«Отношеніе населенія къ намъ превосходное; всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что избавленіе отъ большевической власти есть чудо; что они уже, отчаялись и благодарятъ нѣмцевъ отъ всего сердца.»

«На насъ, пріѣхавшихъ, смотрятъ какъ на своихъ людей, выдавшихъ другую жизнь и сохранившихъ свою волю и свою национальность. Всѣ тѣ,

кто пугалъ насъ въ Парижѣ, совершенно не правы и долтъ каждого кто хочетъ принести реальную пользу Россіи, ѣхать сюда. Я очень радъ, что мой однополчанинъ К. пріѣхалъ и попалъ ко мнѣ въ роту; есть у меня теперь близкая душа...»

«Я по своей специальности попалъ въ пулеметную команду...»

«Вотъ уже три недѣли, какъ я вновь военный, вновь живу народной жизнью и чувствую себя превосходно; «играю въ ильинцевъ» и, несмотря на мои 52 года, не чувствую себя еще старымъ и безпомощнымъ...»

«Мы взяли на себя очень тяжелую, и даже, можетъ быть непосильную задачу воспитать людей совершенно новымъ взглядомъ, новымъ понятіемъ, отравленнымъ пропагандой животнаго эгоизма, живущихъ подъ исключительнымъ звѣрскимъ терроромъ. Невольно возникаетъ вопросъ: сможемъ ли мы, кучка старухъ людей, это сдѣлать? Теоретически рассуждая, напрашивается отвѣтъ — нѣтъ; однако, на практикѣ выходитъ, что можемъ; за эти три недѣли я лично вижу результатъ своихъ разговоровъ и своихъ разсказовъ о прошломъ. Какой громадный интересъ я развилъ въ нихъ, говоря, чѣмъ была Россія въ прошломъ и что сдѣлали съ ней большевики; не забываяте, что люди, съ коими мы имѣемъ дѣло, почти всѣ родились въ 1919-1920 годахъ, — слѣдовательно ничего о прошломъ не знающихъ. Практическій результатъ моихъ разговоровъ о религіи: всѣ просятъ кресты, а многие выпариваютъ кресты, записки въ разныя тряпки и одежду.»

«Помните, мы съ вами говорили что необходимо ѣхать. Я это чувствовалъ, а теперь просто утверждаю, что долтъ всякаго русскаго, кто мо-

жетъ, ѣхать сюда, или какъ переводчикъ, или какъ офицеръ...»

«...Какое великое значеніе имѣла бы возможность снабжать взрѣдка нашихъ бойцовъ мелочами, которые доставляютъ имъ просто дѣтскую радость и вмѣстѣ съ этимъ трогаютъ ихъ чрезвычайно, такъ какъ никогда въ совѣщаніи, они не видѣли и не чувствовали того родного и добраго отношенія, къ которому наши солдаты были пріучены. Эта помощь сыграетъ огромную роль въ налаживаніи теплыхъ и дружескихъ отношеній между ними и нами.»

«Сообщаю вамъ, что здѣсь требуютъ: папирсы, бумага, свички, кремни, бритвы, зеркала, грени... вообще все то, что можно найти въ «Юнипрі»...»

«Опишу теперь дѣйствительность такую, какою я ее вижу.»

«Вы знаете, что есть еще въ эмиграціи люди, надеющиеся на возвратъ отчизны. Такъ я вамъ долтъ сказать, что вообще имѣній никакихъ нѣтъ даже въ поманіи; никто въ округѣ уже объ нихъ даже не помнитъ: все уничтожено, парки и сады вырублены, все спесено начисто и даже мѣсто этихъ имѣній найти трудно. О какомъ же возвращеніи сейчасъ можетъ быть рѣчь. Нужно разрѣшить земельный вопросъ въ общемъ масштабѣ, но вопросъ о бывшихъ имѣніяхъ даже не возникнетъ, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ таковыхъ нѣтъ.»

«То, что мы слышимъ о голодѣ населенія, сильно преувеличено. У населенія послѣ разбѣжки колхозовъ многое осталось, такъ какъ ихъ никто за этотъ годъ не грабилъ. Они вновь все засѣваютъ и, если погода сдѣлается лучше и урожай не пропадетъ, то будущій годъ въ смыслѣ питанія будетъ куда лучше этого, а этотъ годъ такъ уже плахъ. Конечно, многое зависитъ отъ района:

но рѣдя самъ, что дѣлается вокругъ меня, видя, какъ относятся нѣмцы къ населенію, я съ увѣренностью могу сказать, что и въ другихъ районахъ не можетъ быть хуже.»

«Несмотря на явную всеобщую грамотность, васъ поражаетъ полное невѣжество людей, окончившихъ даже десятилѣтку, то есть среднее учебное заведеніе. Эти люди буквально не знаютъ элементарныхъ истинъ ни по исторіи, ни по географіи; зато точно знаютъ годъ рожденія Карла Маркса. Современная Россія это пустыня, которую нужно застраивать, проводить дороги, создавать все съ самаго начала и учить людей тоже съ самаго начала. Къ намъ перешелъ одинъ красный докторъ,

окончившій одинъ изъ медпшпскихъ институтовъ; такъ вы не погрѣшите, что, разговаривая съ нимъ, я выказалъ больше знаній по медицинѣ, чѣмъ онъ.»

«Вообще попасть сюда послѣ Парижа, какъ то дико и повольно задаешь себѣ вопросъ: не сошь ли это? «Церкви здѣсь открыты еще въ очень маломъ числѣ, по тѣ, что открыты, забыты людьми, крестьянами своихъ дѣтей и приходящими. Помпнаютъ здѣсь всѣ Сергія Московскаго, и въ разговорахъ со священниками я былъ пораженъ ихъ осведомленностью о парижскихъ расколахъ, которые всѣ очень осуждаютъ.»

Н. Головинъ.

Впечатлѣнія переводчика

«Я состою переводчикомъ въ пѣхотной дивизіи. Работы не очень много, но она разнообразна и интересна. Главнымъ образомъ — посредничество между населеніемъ и военными властями. Писать приходится разныя объявленія и, конечно по новой, здѣсь только понятной орфографіи — отчето переставо вообще писать грамотно. Получается сплошная путаница и, кажется, намъ дѣйствительно надо переходить на новую.»

Кормятъ прекрасно, даютъ: вино, локоты, постоянно конфеты, медъ и 9 папирсы въ день. Разъ въ недѣлю сверхъ всего 50 гр. табака — въ общемъ мнѣ хватаетъ и даже больше, чѣмъ надо. Живу я въ деревенской хатѣ, которая, конечно, какъ и всѣ здѣсь, съ клопами, и воюю я съ ними по ночамъ сильно. Что касается отношенія, то въ массѣ хорошее, а со стороны старшихъ особенно джентльменское. Вотъ кажется и полная картина моей жизни и впечатлѣній — болѣе чѣмъ на мѣсяцъ! Перѣхалъ я границу въ волчанскѣ, какъ и всѣ другіе, во всемъ старался найти родное. Особенно

сильное впечатлѣніе было на Св. Троицу, служба въ церкви и масса бабъ причащающихся дѣтей — мнѣ такъ и казалось, что послѣ власти дьявола, народъ возвращается къ Богу. Тамъ, гдѣ нѣтъ церкви, тамъ народъ абсолютно къ религіи равнодушенъ и въ немъ сказываются тѣ поганые нравы и привычки, которые вложила въ него сов. власть: зависть, доносы, за какую-нибудь малую выгоду готовы погубить ближняго; чтобы свалить на него вину или убрать конкурента — и съ этой гадостью и полной аморальностью сталкиваешься на каждомъ шагу.»

Все страшно примитивно и грязно. Дорога ужасающія, — ничего подобнаго я въ прошлую войну не видѣлъ даже въ Польшѣ.»

Нѣмцы дѣлаютъ все, чтобы поднять хозяйство: строятъ дороги, привозятъ племенныхъ производителей; даромъ раздаютъ населенію коровъ.»

Въ общемъ, конечно, только они одни могутъ поднять русскій народъ изъ того болота, куда его затопила за 25 лѣтъ жидовская власть.»

Леонардо да Винчи и Ломоносовъ

Большая любовь есть дочь большого познанія.
Леонардо да Винчи.

Ихъ раздѣляютъ болѣе двухъ съ половиною вѣковъ, а мѣсто ихъ дѣятельности — многія сотни километровъ. Условія, въ которыхъ ихъ творческій гений пробивалъ себѣ дорогу, различны. Но они кажутся братьями по духу, несмотря на внѣшнее несходство. Во тѣмъ прошломъ оба похожи на маяки, чей свѣтъ доходитъ и до нашихъ дней...

Попробуемъ сравнить ихъ биографическія черты. Одинъ — незаконный сынъ флорентинскаго нотариуса и деревенскаго служанки. Другой — коренной русскій крестьянинъ. Отецъ перваго даетъ ему образование и развиваетъ наклонности его гениальной натуры. Другой же долтъ самъ пробивать себѣ дорогу, встрѣчая препятствія и въ родной семьѣ, и среди окружающихъ. Но и одному и другому присуща одинаковая свобода духа, потому что первый — сынъ Флоренціи, самого свободолюбиваго города Италіи, а второй — потомокъ поморскихъ крестьянъ, никогда не знавшихъ крѣпостнаго права.

Эпоха Леонардо — эпоха Возрожденія, была мало похожа на нашъ 18-ый вѣкъ. Въ Италіи возрождалось то, что уже было, замыкалось какой то кругъ, новое начиналось по старому. Древняя культура лежала въ основѣ всего движенія. У насъ же все было по новому. Только что по русской землѣ прошелъ Петръ. Еще гремѣли клики его побѣды, еще болѣли подбородки отъ только что бритыхъ бородъ, еще не подшиты были фалды укороченныхъ кафтановъ.

И вотъ, къ свѣтоту науки, заженному Петромъ, придать съ сѣвернаго побережья въ Москву, 19-лѣтній юноша. Нужно было много силы воли, чтобы покинуть отчий домъ, гдѣ такой уходъ считался неблагоугодно-

стью и жестокосердіемъ, — а еще болѣе, чтобы туда не вернуться... Въ греко-латинской академіи, куда молодой Ломоносовъ попалъ, благодаря хитрости, и гдѣ усердно проучился 5 лѣтъ, — на него показывали пальцами: «школьники, малые ребята, кричатъ и перстами указываютъ, смотри-де, какой болванъ, лѣтъ въ двадцать, пришелъ латынѣ учиться...», — говоритъ онъ. Дома онъ привыкъ къ относительному довольству, здѣсь же первые годы ученья прошли въ неслыханной бѣдности. Несмотря ни на что, черезъ 5 лѣтъ, онъ попадаетъ въ числѣ лучшихъ 12-ти учениковъ въ петербургскую Академію, а оттуда въ томъ же (1736) году въ Германію, для изученія «естественныхъ наукъ».

Тридцати лѣтъ отъ роду Ломоносовъ возвращается въ Россію (1741 г.) и тутъ принимается за свою разнообразную дѣятельность.

Въ этомъ же возрастѣ Леонардо — уже опытный художникъ и ученый, успѣвшій поступить въ цехъ художниковъ Флоренціи, стяжать извѣстность и переменить службу у Лоренцо Медичи на мѣсто у миланскаго герцога Лодовико Сфорца, куда онъ поступаетъ въ качествѣ тридворнаго зодчика, (военнаго инженера, художника, ваятеля и музыканта... И Ломоносовъ, и Леонардо, вступаютъ въ одномъ возрастѣ, на новое, широкое поприще.

Ломоносовъ, въ качествѣ профессора химіи, читаетъ лекціи студентамъ и основываетъ первую русскую химическую лабораторію. Онъ одновременно увлекается физикой, риторикой, трудится надъ составленіемъ русской исторіи и атласа Россійской Имперіи.

Ломоносову мы обязаны рядомъ крупныхъ открытій въ области всѣхъ этихъ наукъ. По-

нимъ можно судить о всей его многогранности, родственной и Леонардо. Онъ доказываетъ происхожденіе грозы отъ атмосфернаго электричества (независимо отъ Франклина и почти одновременно съ нимъ), открываетъ качественныи анализъ, законъ сохранения энергіи (за 17 лѣтъ до Лавуазье), устанавливаетъ существованіе землетрясенія, происхожденіе янтара и каменнаго угля, высказываетъ смѣлое предположеніе о существованіи атмосферы вокругъ Венеры (за 30 лѣтъ до Гершеля).

Совершенно гениальнымъ скачкомъ въ далекую будущую науку является его взглядъ на теплоту, какъ на одинъ изъ видовъ движенія, въ то время, когда болшинство европейскихъ, современному ему, ученыхъ придерживалось Флогистона. Правда, взглядомъ Ломоносова, оправдалась не скоро.

Чтобы уравнивать привилегіи, данныя Леонардо при рожденіи, судьба помѣстила его о ж и з н ѣ въ вѣкъ непрекращающихся войнъ и междоусобицъ: Ломоносова же — судьба вознаградила творч., что дала развиваться его творчеству въ эпоху императрицы Елизаветы, когда процвѣтала

«Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина...»

Ломоносову было легко съ властной и разумной поддержкой государыни «насаждать науки на русской землѣ» и искоренять «варварство» (т. е. невѣжество), составившее, по мнѣнію Ломоносова, главную слабость Россіи.

Что же касается Леонардо, то находясь на службѣ у различныхъ государей, онъ не могъ не сознавать своего надъ ними превосходства. Его гений умѣлъ примѣняться къ характеру каждого повелителя, но наряду съ ихъ заказами, онъ творилъ свою тайную, завѣтную работу... Для Лоренцо Медичи онъ изобрѣтаетъ особую люльку, для отца Л. Сфорца — создаетъ своего коннаго колосса, для Цезаря Борджіа снимаетъ топографическія планы мѣстности. Одновремен-

но проводитъ оросительные каналы въ Ломбардіи, строитъ летательный аппаратъ, изучаетъ анатомію и изобрѣтаетъ разрушительныя военныя машины.

Подобно Ломоносову въ юности, Леонардо не встрѣчалъ поддержки въ окружающей средѣ. За анатомическія работы его называютъ колдуномъ и еретикомъ. За отрицаніе предразсудковъ того времени считаютъ безбожникомъ.

Сходны у нихъ также сплетенія ихъ творческихъ сторонъ. Леонардовскія анатомическія зарисовки похожи на произведеніе искусства. Въ картинахъ же его, вдохновеніе всегда подчинено математикѣ. Возлѣ наброска ангельской головки онъ помѣщаетъ математическія выкладки для летательной машины... И такъ во всемъ... У Ломоносова же статья о ползѣ стекла написана одой, т. е. въ той литературной, лирической формѣ, чей движущей силой долтъ быть восторгъ. Одновременно устраиваетъ мозаичную фабрику или стекланный заводъ — и создаетъ свою знаменитую «теорію трехъ штилей».

У обоихъ сильно развито сознание необходимости и пользы науки, но науки чистой, не зароможденной предразсудками. Натѣи природы оба смотрятъ трезво и пылливо.

Но, несмотря на это, имъ обоимъ свойственно удивленіе передъ непостижимымъ при проникновеніи въ тайны бытія. Ломоносовъ говоритъ:

Сомнѣній полонъ вашъ отъ вѣтъ;

О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣсть,

Скажите-жъ коль пространенъ свѣтъ?

И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?

Неослѣдомъ тварей вамъ конецъ,

Скажите-жъ, коль великъ Творецъ?

А Леонардо, о дѣятельности природы, пишетъ такъ:

«О великое явленіе... Чей умъ въ состояніи проникнуть въ твою сущность? Какой языкъ въ со-

стояніи изъяснить такія чудеса? — Явно никакой... Это направленіе человѣческое размышленіе къ созерцанію Божественному...»

Сознаніе собственного достоинства развито у нихъ обоимъ — но на проски враговъ реагируютъ по разному. Леонардо мягко сѣтуетъ на то, что «какъ только родится добродѣтель, она порождаетъ противъ себя зависть, и скорѣе будетъ тѣло безъ тѣни, чѣмъ добродѣтель безъ зависти...»

Ломоносовъ же, со свойственной ему прямоотой, заявляетъ: «не токмо у стола знатныхъ господъ или у какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ быть не хочу, — но ниже у самого Господа Бога, который далъ мнѣ смыслъ, пока развѣ отниметъ.»

Но что глубоко ихъ разнитъ — это ихъ отношеніе къ отечеству. Ломоносовъ весь горѣлъ любовью къ Россіи и вполне создавалъ пользу, ей приносимую своимъ трудомъ. Петра и Елизавету онъ воспѣвалъ въ искренно-восторженныхъ одахъ. О первомъ онъ даже говоритъ: «Онъ Богъ твой былъ, Россія...»

Леонардо же на своей родинѣ затерянъ среди непониманія и несочувствія. Онъ творитъ для кого то, еще не пришедшаго, для далекихъ въ вѣкахъ братьевъ. На склонѣ лѣтъ онъ самъ себя обрекаетъ на изгнаніе.

И если печально, изъ глубины вѣковъ, звучитъ намъ голосъ Леонардо да Винчи: «О, Леонардо... зачѣмъ такъ стараться?» — то какимъ вѣщамъ, бодрымъ и роднымъ, кажется намъ русскимъ изгнанникамъ, Ломоносовскій, двухсотлѣтній призывъ:

«О, вы, которыхъ ожидаетъ Отечество отъ нѣдръ своихъ,

И видѣть таковыхъ желаетъ,

Какихъ зоветь отъ странъ чужихъ?»

— О, ваши дни благословенны

Держайте нынѣ ободренны

Раченьемъ вашимъ показать,

Что можетъ собственныхъ

Платоновъ,

И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ

Россійская земля рождать...»

А. Величковскій.

II.

Въ 1929 г. умеръ Дятлевъ и «Русскій Балетъ» прекратилъ свое существованіе, но не прекратилъ своего мирового существованія русскій балетъ за-границей, вступившій, наряду съ основаніемъ своего балета въ Монте-Карло, въ новую фазу — вѣдренія во всё пору европейскаго и американскаго танцевальнаго искусства, главнымъ руководителемъ котораго оказывались русскіе балетные артисты. Русскій балетъ сталъ самымъ могущественнымъ танцевальнымъ факторомъ всего современнаго искусства и не перестаетъ развиваться, не перестаетъ искать новыхъ путей, какъ не перестаетъ совершенствоваться въ своихъ достиженіяхъ. Намъ, балетнымъ дѣятелямъ, есть что сказать и что показать въ Россіи, когда мы сможемъ въ нее вернуться; мы можемъ дать русскому балету въ Россіи новое сильное танцевальное поколѣніе, воспитанное самыми крупными силами бывшаго Императорскаго Мариинскаго театра и нами, танцорами и хореавторами; мы можемъ показать наши танцевальныя находки въ созданныхъ нами балетахъ; мы можемъ рассказать о нашихъ сомнѣніяхъ и ошибкахъ и нашихъ исканіяхъ, о нашемъ новомъ пути къ неоклассицизму съ его стремленіемъ сочетать старое и новое; классицизмъ и модернизмъ, академическій словарь съ вольнымъ индивидуальнымъ языкомъ танца, выражающимъ наши чувства и нашу новую, современную сущность.

Что мы увидимъ въ Россіи, которая скоро перестанетъ быть совѣтской? Гораздо легче писать о томъ, что мы можемъ дать будущему русскому балету; чѣмъ о томъ, какія живыя творческія силы сохранились еще въ томъ, что называется «совѣтскимъ балетомъ» — разобщенности наша въ послѣднюю четверть вѣка была такъ велика, что до насъ только жалкими обрывками дошли извѣстія о петербургскомъ («Ленинградскомъ») и московскомъ балетахъ. Было время, когда Москва много кричала о «новомъ совѣтскомъ балетѣ», конечно, революционномъ, но всѣ эти новые балеты (такіе, какъ «Красный Макъ», «Золотой Вѣкъ», «Болтъ»), были, революционны только въ своей литературной части — либретто, мало прививались и исчезали изъ репертуара, не

оставая по себѣ память. Въ концѣ концовъ совѣтскому балету пришлось отказаться отъ всякой революционности и грубой, наивной пантомимности и обратиться къ «Жизели» и «Лебединому Озеру» и къ проповѣди танца, какъ «основного и главнаго художественно-выразительнаго средства спектакля» — балета; побѣдили танцовщицы и танцовщикъ русскаго Императорскаго балета Вагановъ, Лопуховъ, Ширяевъ. Разными путями, но п здѣсь и тамъ, и въ Европѣ и въ сов. Россіи, русскій балетъ сталъ стремиться къ тому, что я называю «нео-классическимъ» танцемъ. Возвращеніе къ классическому танцу, начавшемуся въ сов. Россіи (въ 30-хъ годахъ), сдѣлало то, что въ Москвѣ и Петербургѣ снова стали появляться сильныя танцовщицы. Съ одной изъ такихъ танцовщицъ — съ Семеновой — мнѣ пришлось танцевать нѣсколько спектаклей въ 1935 году въ Большой Оперѣ въ Парижѣ — и я былъ жестоко разочарованъ ею: моя партнерша (въ частности въ «Жизели») была технически сильной и прекрасной танцовщицей, но она танцевала не какъ русская, а какъ совѣтская балерина. Въ первомъ актѣ «Жизели» Семенова была грубо натуралистична; во второмъ — бездушно, мертво виртуозна и ни мнѣвуть не создавала иллюзіи Жизели. Невольно вспомнились стихи Пушкина:

Узрю ли русской Терпсихоры Душой исполненный полетъ?

То, чѣмъ побѣждаетъ русская танцовщица въ мѣрѣ, — танцемъ, насквозь проникнутымъ душой, не было въ этой прилежной, талантливой и, если хотите, блестящей ученицѣ Вагановой. Конечно, это было зло, но, я вѣрю, зло недолговѣное: достаточно будетъ исчезнуть дѣящей личности и лиризмъ совѣтской власти, чтобы совѣтская танцовщица превратилась въ русскую танцовщицу, — и тогда какъ ей пригодится приобретенное ею большое и настоящее техническое мастерство. Въ связи съ повышеніемъ интереса къ классическому танцу въ совѣтской Россіи и исканіемъ новыхъ балетныхъ формъ — на базѣ классическаго балета, и обращеніе къ прошлому балета. Работа, которая производилась въ этомъ направленіи должна быть признана плодотворной. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, помимо чисто отвлеченнаго научнаго интереса, она имѣетъ и большое практическое значеніе и интересъ, и поможетъ балетнымъ дѣятелямъ въ ихъ исканіи новыхъ путей.

Съ 29-го іюля предлагается явиться на регистрацію тѣмъ чьи фамиліи начинаются на букву М, съ 1-го августа — на N, съ 4-го августа — на O

Русскіе эмигранты, начальная буква фамиліи которыхъ уже высылалась на регистрацію, при обращеніи съ какими бы то ни было дѣлами въ Управление, устными или письменными: хлопоты, помощь, рабочий отдѣлъ, газета, военный и казачій отдѣлъ и проч., должны указывать свой номеръ регистраціи по выданной квитанціи (например: Александровъ, регистраціон. № 105).

Начальникомъ спортивной секціи при Объединеніи русской молодежи 21-го іюля назначенъ извѣстный спортсменъ В. В. Кедровъ.

28-го іюля, въ 21 часть, въ помѣщеніи Управленія состоится собраніе, на которое приглашаются только техническіе руководители по физическому воспитанію.

Начальникъ Объединенія воинскихъ организацій во Франціи ген.-лейт. Н. Н. Головинъ принимаетъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 16 до 18 ч. 30 м., въ помѣщеніи Управленія, по предварительной записи у полк. А. Г. Ягубова.

Организованы лѣтніе лагеря въ Lion-en-Sullias, департ. Луарэ съ 1 августа по 15 сентября, для мальчиковъ и дѣвочекъ, отъ 10 до 17 лѣтъ. Записи въ Управленіи — 4, rue de Galliera, отъ 15 до 17 часовъ.

Съ осени 1941 г. при Отдѣлѣ Соціальной Помощи Управленія

дѣлами Русской Эмиграции во Франціи образовался Дамскій Кружокъ, поставившій себѣ цѣлью оказывать посильную помощь нуждающимся русскимъ во Франціи, а также заботу о русскихъ, уѣзжающихъ на фронтъ для борьбы противъ большевизма.

Послѣ бомбардировки Парижа англичанами, пострадавшіе русскіе получили помощь носильными вещами.

Дамскимъ Кружкомъ было отправлено съ уѣхавшими изъ Парижа офицерами 150 кисетовъ — подарокъ бывшимъ красноармейцамъ, ставшимъ русскими солдатами и сражающимся въ антипартизанскихъ отрядахъ.

Дамскій Кружокъ обращается ко всемъ русскимъ людямъ съ горячей просьбой придти ему на помощь и приносить свои пожертвованія, не считаясь ни количествомъ, ни качествомъ, такъ какъ всѣ вещи чинятся и приводятся въ годный видъ дамами, добровольно работающими на складѣ. Въ ближайшемъ будущемъ потребуются большое количество кисетовъ, поэтому очень необходимы небольшія лоскуты матеріи, а также мелкія вещи солдатскаго обихода: трубочка карандаши, бумага, зеркала, двойныя булавки, гребенки и пр.

Въ настоящее время Дамскій Кружокъ готовитъ посылки, какъ для офицеровъ парижанъ, уѣхавшихъ на фронтъ, такъ и для русскихъ солдатъ, сражающихся въ антипартизанскихъ отрядахъ.

Приемъ пожертвованій и вещей производится по вторникамъ и четвергамъ, отъ 15-ти до 18-ти час. на 25, авеню де Токио (16).

Запоздалое признаніе

Какъ извѣстно, изъ всѣхъ европейскихъ странъ лишь Голландія и Швейцарія не признали СССР. Разгромъ голландской арміи и бѣгство королевы Вильгельмины въ Соединенные Штаты создали благоприятную обстановку для признанія «правительствомъ ея величества» московскихъ палачей законнымъ русскимъ правительствомъ.

Вотъ юнкеръ Шмитъ! Принесъ Пахомычъ На гробъ мнѣ незабудокъ пукъ. Зоветь кондукторъ!..

Въ чекистскомъ спискѣ юбиляровъ Дзержинскіе и Володарскіе съ меньшимъ изумленіемъ смотрятъ на Шекспира и Пушкина, чѣмъ Пахомычъ на древняго грека, или кондукторъ на гишпанца, но это ничуть не мѣшаетъ совѣтскимъ литераторамъ слѣдовать, повидимому, свыше установленному правилу.

Такъ, небезызвѣстный въ большевизмѣ журналистъ Якиманскій, описывая московскую библиотеку имени Лермонтова, не забываетъ воспользоваться сочетаніемъ картуза съ альмавивой: «Слышатся тихіе голоса абонентовъ, произносящихъ имена — и какія имена! — Ленинъ, Достоевскій, Сталинъ, Пушкинъ, Горькій, Лермонтовъ». Тому же Якиманскому поручено журналомъ «Огонекъ» познакомить публику съ домомъ, въ которомъ родился Лермонтовъ на Садовой-Спасской улицѣ въ Москвѣ. И тутъ мы узнаемъ поразительныя вещи о перстнѣ, надѣтомъ на палецъ поверхъ перчатки, и о полномъ собраніи сочиненій, но, конечно, не Лермонтова, а Ленина:

«Каждая изъ стѣнъ комнаты — лишь бы Якиманскій, — кусочекъ жизни Лермонтова» вспоминаетъ о немъ. Интересна «Ленинская стѣна». Подъ портретомъ Владиміра Ильича, подъ стекломъ въ рамкѣ, приведены цитаты изъ Лермонтова, которыя употребляетъ Ленинъ. Великій мыслитель любилъ поэта Лермонтова. Съ какимъ искусствомъ онъ пользовался этими цитатами въ своихъ гениальныхъ рабо-

Совѣтское мѣсиво

Чтобы отвлечь вниманіе отъ кровавыхъ дѣлъ совѣтскаго режима, отъ жалкаго прозябанія, въ которое они погрузили Россію, большевики прибѣгли къ шумихѣ всевозможныхъ юбилеевъ и чествованій. На страницахъ журналовъ унылой вереницей потянулись статьи, посвященныя п а м я т и Дзержинскаго, Тургенева, Ленина, Пушкина, Урицкаго, Шекспира, Володарскаго, Лермонтова, и сквозь эту дикую смѣсь одеждъ и лицъ, читателю начинаетъ мерещиться нелѣпная фигура знаменитаго директора Пробирной Палатки, Козьмы Петровича Пруткова. На головѣ его — картузъ, на плечахъ — альмавива, на пальцѣ, поверхъ перчатки — перстень, подъ мышкой — полное собраніе собственныхъ сочиненій, въ глазахъ — безмыслие самодовольства, а на устахъ спокойная, но въ достаточной мѣрѣ идиотическая улыбка.

Творцы безсмертнаго Пруткова, съ его стихами, пьесами, афоризмами и проектами, врядъ ли все-же сознавали до конца значеніе своего скорбно-пророческаго дѣла. Создавая Пруткова, они думали пошутить, позабавиться, но забыли при этомъ, что все комичное въ жизни неразрывно связано съ трагедіей.

И намъ, свидѣтелямъ кроваваго русскаго крушенія, со всемъ не смѣшно, а страшно перечитывать теперь всяческіе прутковскіе проекты «о зведеніи въ Россіи единомыслия», или предсмертныя стихи Пруткова съ перечисленіемъ героевъ, посѣтившихъ его въ предсмертную минуту:

Вотъ всѣ пришли! Друзья, Богъ, помощь! Стоять гишпанцы, греки и вкрутъ.

Въ доносахъ начальству и въ тайной вредной дѣятельности. Совѣтскимъ писателямъ всюду мерещатся шпионы и сыщики. Несчастные служители пера въ Совдѣлѣи всѣ страдают шпиономаніей и одновременно соперничаютъ другъ съ другомъ въ искусствѣ доноситечества. Психическія болѣзни, какъ и слишкомъ привычное ремесло, одинаково поражаютъ челоуѣка. Этимъ вѣроятнѣе всего объясняются жалкія попытки А. Новикова и В. Нецаевой доказать, что истиннымъ убійцей Лермонтова былъ императоръ Николай I, якобы тайно пославшій въ Пятигорскъ жандармовъ для того, чтобы поучить Мартынова убить на дуэли Лермонтова. По словамъ Новикова, Мартынову, какъ настоящему стахановцу, очень хотѣлось выслужиться, и онъ съ радостью взялся исполнить желаніе императора Николая I, кстати, столь схожаго въ совѣтскомъ описаніи по своимъ навыкамъ и пріемамъ съ превеликимъ отцомъ народовъ Сталинымъ, и з н и ч т о ж и в ш и м ъ злодѣйскаго Гряшку Зинovieва. Ни Новикову, ни Нецаевой, конечно, не удается показать какой-либо причастности царя и жандармовъ къ гибели Лермонтова, убитаго на дуэли послѣ глупой мальчишеской ссоры. Но если можно быть вполне увѣреннымъ, что никакихъ поощреній и наградъ Мартыновъ свыше не получалъ, то нельзя сказать того же о Новиковѣ и Нецаевой, несомнѣнно, перехватившихъ отъ ближайшаго начальства лишній разъ даровой ордерокъ на обѣдъ въ совѣтскую столовую. И все же самымъ безотраднымъ явленіемъ въ исторіи лермонтовскаго юбилея надо считать неисправимую совѣтскую бездарность, неспособность большевиковъ мало-мальски прилично отмѣтить нѣчто значительное изъ великаго прошлаго Россіи.

Георгій Мейеръ.

28(15) іюля русская православная Церковь празднуетъ день памяти св. Владиміра, давшаго Русь христіанство. Но это русское торжество выходитъ далеко за предѣлы узко-церковнаго празднества, такъ какъ оно направляетъ нашъ духовный взоръ къ тѣмъ истокамъ, изъ которыхъ русскій народъ на протяжении всей своей исторіи всегда черпалъ свое вдохновеніе религиозной, культурной и государственно-политической. «Всему начало, причина и поводъ Владиміръ Святій», восклицаетъ Феофанъ Прокоповичъ въ своемъ обращеніи къ мѣвскому князю.

Россія въ своемъ историческомъ дѣломъ являетъ собой десять вѣковъ культуры, основоположникомъ которой былъ Владиміръ Святій. Первой вѣхой на Владиміровомъ пути было просвѣщеніе Руси свѣтомъ Христова ученія. Христіанское вѣропріииклута вся наша исторія, все творчество нашей культуры. Православіе служило путеводною звѣздой русскому народу въ его многострадальной исторіи, утѣшало его въ злую годину, воодушевляло въ пору борьбы за свою независимость и тѣмъ самымъ содѣйствовало созданію великаго государства, какимъ была Россія до пораженія ея III интернационаломъ. Оно согревало на протяжении девяти съ половиной вѣковъ многомиліонную русскую толпу, просвѣтивъ не только коренныхъ русскихъ, но и десятки народностей нашихъ сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ.

Не будь горькаго христіанства на Руси, не существовала бы и сама Россія. Христіанство дало первое правовое объединеніе разрозненныхъ славянскихъ племенъ въ отпоръ азіатскому Востоку. Съ принятіемъ его, древняя Русь отдѣлилась рѣзкою гранью отъ того азіатскаго міра — языческаго, а позднѣе магометанскаго, который съ самаго начала и во все продолженіе русской исторіи былъ соседомъ русской земли, всегда враждебнымъ, угрожающимъ, и послѣ татарскаго нашествія цѣлые вѣка господствовавшимъ надъ Русью. Славяны, крестомъ съ западными народами, русскіе люди всегда чувствовали свое превосходство надъ азіатскимъ миромъ. Это чувство превосходства не исчезло даже во время вѣкового ига, держаго любящихъ вдалекѣ отъ побѣдителей и въ концѣ концовъ, въ сильной мѣрѣ было залогомъ самого освобожденія. Съ христіанствомъ древняя Русь разъ и навсегда вступила въ міръ европейскихъ народовъ.

Для нашего самосознанія Владиміръ Святій остается тѣмъ высокимъ символомъ, къ которому нинѣ тянется истосковавшаяся русская душа. Только въ великомъ нашествіи Владиміра — православной вѣрѣ и православной культурѣ — русскій народъ обрѣтетъ силу для своего обновленія и возрожденія.

Царицынъ

(См. I стр.)

вали оборонѣ этого важнаго железнодорожнаго узла. До 30.000 рабочихъ царьскаго района представляли собой элементъ, преданный въ то время большевикамъ. Изъ нихъ набралось пополненіе для красныхъ дивизій.

Во главѣ обороны Царицына вѣсеню 1918 года стала революціонная тройка: комиссары Миянигъ, Воронцовъ и Сталинъ-Дзугашвили. Въ іюлѣ и августѣ 1918 г. доискамъ казакамъ, подъ командой генераловъ Мамонтова и Фицеллаурова, удалось подойти на 30-50 км. къ Царицыну. Въ сентябрѣ они были отбиты.

Въ октябрѣ 1918 г. ген. Мамонтовъ предпринялъ вторичное наступленіе на Царицынъ.

На этотъ разъ удалось приблизиться до 15 км. къ Царицыну. Но съ Сѣвернаго Кавказа подошли отряды красныхъ подъ командой Жюби, продвигавшіяся вдоль желѣзной дороги къ юго-западу отъ Царицына. Атакующимъ съ тыла доискамъ казакамъ снова пришлось отступить.

Рѣшительное наступленіе на Царицынъ весной 1919 г. было предпринято Кавказской арміей подъ командой ген. Врангеля, и городъ былъ взятъ.

Только въ декабрѣ 1919 г., когда красные проникли въ Донецкій бассейнъ и обозначилась угроза Ростову, было принято рѣшеніе оставить Царицынъ.

Начинался долгій и трудный отходъ, которому суждено было закончиться Новороссійской эвакуаціей.

А. Власовъ.

На немецкой службе

(Из беседы с русскими рабочими)
Многие сотни русских уехали из Парижа в Германию, где работают на фабриках и заводах. Оттуда пишут письма, приезжают в отпуск, а отбывшие по полугодичному контракту — возвращаются. Большинство подписывает новый контракт и уезжает обратно.

Незначительный процент не возобновляет контракта и в Германию не идет, стараясь устроиться на немецкую службу во Франции. Причина чаще всего — тоска по семье близким, с которыми не хочется расстаться на долгое время.

Некоторые, отслужив законченные 6 месяцев — в дальнейшем не идут в Германию, убоившись дисциплины.

— Я отмык напряженно работать — чистосердечно сознался один из моих собеседников. — Во Франции я работал с прохладцей, в Германии так нельзя!... Строгий режим, папористый труд... Хотя, случалось, я оказывался на четверть часа, один раз даже на полчаса — и меня не оштрафовали.

Подавляющее большинство, поступив на службу, намерено продолжать ее до конца войны.

Приезжают в Париж в трехнедельный отпуск и уезжают обратно, прожив в три недели в семье, а холостые и одинокие — отдохнув.

— Оплата труда прекрасная, — говорят все без исключения, и на этот счет мне не пришлось высказывать двух мнений. И отношение со стороны немцев прекрасное... Администрация и начальство — внимательны, рабочие к русским относятся очень хорошо — по товарищески...

— Я по немецки не понимаю, — повествовал мне другой, работающий на мушкетерской фабрике, — но что из того... В субботу с нами ходил в пивную. Они разговаривают про свое, я про свое... Чокоемся кружками, кричим по немецки «гох!» и по нашему «ура». Чего лучше надо?.. Такие милые люди, и очень веселые...

Уехали в Германию из Парижа много русских шоферов. Они работают по своей специальности. Управляют грузовиками и машинами военного ведомства. Шоферов-механиков приспособили к работе в авто-почтовых мастерских.

И эти довольны:
— Мы свободная профессия. Лезим себе под машину часами ремонтируя автомобильное брюхо... Подъ нимь или наоборот — надъ нимь... И въ усь не дуешь. Самъ себя хвалят...

Скуластый добродушный «друг степеней», калмык, с раскосыми глазами и приплюснутым носом. — отвечал развязно, коверкая русские слова:

— Твоя моя хорошо понимаешь. Моя салоникъ на Клиши... А теперь на германа моя работай. Солдатские сапоги шьем. Кожа твердая, дратва крепкая. Тутъ тебѣ не почина барахля... Новые сапоги моя шьетъ!.. Отецъ былъ сапожникъ, дѣдъ сапожникъ, моя сапожникъ. Хлѣбъ кушать надо, — моя твоя сказала...

И, ударив себя кулакомъ въ грудь, воскликнулъ съ гордостью:
— Новые сапоги моя шьетъ!..

В. Унковский.

Концертъ памяти Даргомыжскаго

Эстрада — пустыня и только рожь — какъ оазисъ. Ни декораций, ни бутафорий, ни рамп. Выходятъ актеръ, прозвучалъ первый аккордъ рожь — и зритель платитъ: началась трагедія старого капрала. Слышна поступь провожающихъ его солдатъ. Актеръ что то камышитъ въ лицѣ — и тотъ же зритель, тѣмъ же платкомъ вытираетъ другія слезы: слезы смѣха, — актеръ поетъ о мельникѣ, возвратившемся домой въ неурочный часъ. Третий смѣхъ: пекли о червякѣ. Зритель пересмѣялся всѣми отгѣнками смѣха и это заставляя сдѣлать актеръ, — безъ всякихъ фокусовъ-покусовъ грама, следя, освѣщенія. Это и есть подлинное искусство и такой вечеръ стоитъ дѣлаго спектакля; и на него, какъ въ подлинную школу, нужно бы водить учениковъ изъ драматическихъ школъ и консерваторій. Фамилія актера — Кайдановъ.

Очаровательно пѣлъ лирику Даргомыжскаго Денисовъ. Особенно рельефно удалась ему пѣсня, которую покойный Шаляпинъ началъ своей фильмой: «Одѣлся туманами». Жаль, что изъ программы выскользнула такой романсъ, какъ «Мнѣ грустно потому».

Апсамбль съ чество поддерживали г-жи Карандакова и Набокова.

Залъ былъ полонъ. Успѣхъ огромный. И. С.

Некрологи

Кн. Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій
Два года тому назадъ скончался поэтъ кн. Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій и, за отсутствиемъ печати, объ этомъ въ свое время нельзя было написать, и только П. Н. Красновъ, въ своемъ послѣднемъ романѣ, удѣлилъ покойному поэту нѣсколько тонкихъ и чувственныхъ строкъ. Упомянемъ вкратцѣ о литературномъ наследіи покойнаго поэта: 9 книгъ стихотвореній, 3 книги рассказовъ, 2 книги пьесъ, изъ коихъ 30 видѣли свѣтъ рампы. Къ сожалѣнію, литературна критика эмиграціи, почти всецѣло до сихъ поръ находившаяся въ нерусскихъ рукахъ, обходила поэта тенденціознымъ молчаніемъ. Но времена мѣняются, и мы надѣемся, что теперь литературная работа и жизнь прекраснаго русскаго офицера найдутъ достойное освѣщеніе. Сегодня, въ день двухгодичной юбилей, друзья и почитатели молятся объ упокоеніи его пѣльной и свѣтлой души. Ф.

В. И. Морева

Въ минувшемъ мартѣ въ Парижѣ, отъ сердечнаго припадка, скончалась артистка Александринскаго театра В. И. Морева (Щербань).

Н. А. Гриколевскій

Въ Парижѣ скончался Н. А. Гриколевскій, талантливый музыкантъ игравшій первую скрипку въ серьезномъ кружкѣ «Серкль де ля мюзикъ де шамбръ». Покойный сопровождалъ великаго князя Александра Михайловича въ его турнѣ по Америкѣ, гдѣ великій князь, въ рядѣ лекцій, объявлялъ большевизмъ и коммунизмъ.

Въ русской гимназій Годи́чный актъ

16 июля въ русской гимназій имени кн. Л. П. Донской состоялся актъ по случаю окончания учебнаго года. Былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ присутствовали: Управляющій дѣлами русской эмиграціи Ю. С. Жеребковъ, его заместитель П. Н. Богдановичъ, педагогическій персоналъ во главѣ съ директоромъ гимназій В. А. Дуровымъ, учащиеся, ихъ родители и бывше ученики.

Обширный гимназическій залъ не могъ вмѣстятъ всѣхъ присутствующихъ.

Передъ молебномъ законоучитель гимназій прот. Сахаровъ произнесъ прочувственное слово, въ которомъ подчеркнул важное значеніе гимназій, воспитывающей дѣтей эмиграціи въ православіи и въ традиціяхъ русской культуры, столь необходимой русской молодежи будущей Россіи.

Во время молебна стройно пѣлъ гимназическій хоръ.

Затѣмъ въ концертномъ залѣ нашего особняка — директоромъ гимназій былъ прочитанъ отчетъ за минувшій учебный годъ, — 23-й по счету со дня основанія гимназій. Въ теченіе этого года въ дѣтскомъ садѣ, въ 3-хъ подготовительныхъ и въ 8-ми гимназическихъ классахъ училось 280 учениковъ (122 мальчика и 158 дѣвочекъ); гимназію окончили 19 учениковъ. Изъ нихъ: 10 удостоены экзаменационной комиссіей аттестата зрѣлости и 3 — свидетельства 7-ми классной женской гимназій.

Въ учебномъ смыслѣ годъ прошелъ благополучно; учебныя программы были выполнены полностью и экзамены обнаружили хороша знанія подавляющаго числа учащихся.

Эта же хорошая подготовка свидетельствуется и тѣмъ, что въ теченіе послѣдняго года — 10 бывшихъ воспитанниковъ были удостоены различныхъ ученыхъ степеней (2 — доктора медицины, 1 доктор химіи и пр.).

За все же время существованія гимназій 172-е бывшихъ ученика получили законченное высшее образование въ университетахъ и различныхъ высшихъ школахъ.

Эти цифры лишь разъ подчеркиваютъ значеніе гимназій въ дѣлѣ образованія квалифицированныхъ интеллектуальныхъ силъ, столь нужныхъ будущей Россіи.

Актъ закончился раздачей наградъ и концертнымъ отдѣленіемъ подъ руководствомъ регента гимназій П. Ф. Волошина и учительницы танцевъ Т. В. Спасской.

УРОКИ нѣм., фр., русск. яз. дѣт. и взросл. даетъ диплом. препод. Попова, 16, rue Louis Pasteur, Boulogne-sur-Seine.

МИТРОПОЛИЦА КАФЕДРАЛЬНЫИ ХРАМЪ ЗНАМЕНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ 65, rue Мишель-Анжъ (16).

Понедѣльникъ 14(27) июля. Всенощная — 18 ч. Вторникъ 15(28) июля. Литургія — 10 ч. (Св. равноап. вѣк. кн. Владиміра). Пятницю 18(31) июля. Всенощная — 18 ч. Суббота 19 июля (1 августа). Литургія — 10 ч. (Преп. Серафима Саровскаго. — День Ангела Владыки Митрополита). Всенощная — 18 ч. Воскресенье 20 июля (2 августа). Литургія — 10 ч. (служить Митрополитъ Серафимъ).

Православный календарь

ЮЛѢ.
Понедѣльникъ 27(14) июля. Ап. Акимъ, преп. Еллія, преп. Онисима. Вторникъ 28(15) июля. Свѣч. Кирика и Иулиты. Среда 29(16) июля Мч. Павла и Аптіюха, мчч. Алевтины. Иконы Черской Б. М. Четвергъ 30(17). Св. вмц. Марьянъ (Маргариты). Иконы Святогорской Бож. М. (Одигитрія). Пятниця 31(18) июля. Мч. Емилиана, преп. Памвы. Суббота 1(19) августа. Преп. Дія.

Отвѣтственный Редакторъ П. Н. Богдановичъ.

AUTORISATION 289.

IMPRIMERIE DE NAVARRE 11, rue des Cordelières, Paris (XIII).

Бухгалтерскіе курсы

Съ 13. іюля въ домѣ ном. 26 на авеню де Токио, открываются бухгалтерскіе счетоводные коммерческіе курсы, для подготовки ответственныхъ работниковъ въ этой области.

Для записи и ознакомленія съ программой занятій надлежитъ обращаться на 26, ав. де Токио, отъ 6 до 8 час. понед., сред. и пятн., къ заведующему курсами инженеру С. В. Батанову.

ДОМАШНИМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

Купонъ DS іюльской карточки дѣйствителенъ на 500 граммъ томата.

Купонъ DW іюльской карточки дѣйствителенъ на приобретение одного яйца.

Купонъ № 37 картофельной карточки дѣйствителенъ на 2 кг. картофеля.

Купоны DP, DO, DR дѣйствительны каждый на 250 гр. зеленой фасоли.

С И Н Е М А

ELYSEES CINEMA 65, Av. Ch.-Meylan, Bal. 37-90
En premiere exclusivité
SOYEZ LES BIENVENUS
av. L. Baroux, J. Berry, G. Dorziat, S. Berriau et A. Lefaur.

КАБАРЭ

ШЕХЕРЗАДА
ПЕРВОЕ КАБАРЭ ПАРИЖА. Salle et abri refrigerés.
3, rue de Liège. Tri. 41-68. Съ 10 ч. веч. до утра.

„JARDIN FLEURI“ КАБАРЭ-РЕСТОРАНЪ.
16, rue de la Tour.
Métro Passy, Trocadéro 05-05. ТѢНИСТЫЙ САДЪ.
Программа. Цыганскій оркестръ всю ночь. Обѣды и ужины.

VALVY Ресторанъ-Кабарэ 37, Avenue de Versailles, Aut. 06-39. Métro Mirabeau.
Большая артистическая программа.
Цыганскій оркестръ. Открыто всю ночь.

Le Castel
РЕСТОРАНЪ-КАБАРЭ.
62, rue la Rochefoucauld (rue Pigalle). Trinité 46-61.

Кабарэ „Джигитъ“ «сущ. съ 1925 г.
19, Boulevard Edgar-Quinet (Montparnasse).
Выступаютъ М. Н. БЕМЕРЪ, Н. КОРЕЛЬ и др.
Открыто до 1 часа ночи.

RESTAURANT PETROGRAD
et SALON DE THE
11-13, rue DaFu, Paris (8). Tél.: Carnot 41-17.
Категорія А. (По вторникамъ закрыто).

РЕСТОРАНЫ

Корниловъ
10, rue Jean-Mermoz.
Tél.: Elysees 18-17.

„КОРЧМА“ 4, Impasse Guelma (Place Pigalle).
Завтраки и обѣды
Пѣніе подъ гитару.

„COQ D'OR“ 13, rue Malebranche (5). Métro Luxembourg.
ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ

РАЗНЫЯ

ОЧКИ - НИКИТИНЪ
П. К. АДЛЕРБЕРГЪ ВОТТЕР.
10, rue Auguste-Bartholdi. Paris XV. Tél.: Seg. 75-09.

Д-ръ философіи
Mme MARIA ZENI.
Психоанализъ. Жизнени. совѣты.
62, rue de La Rochefoucauld. Paris (9). Métro: Pigalle.

Покупаю картины
итальянскихъ, голландскихъ и русскихъ мастеровъ.
ПОЖИДАЕВЪ, Hôtel Montparnasse. Métro -Edgar-Quinet.
Отъ 15 до 17 часовъ, кромѣ субботы и воскресенья.

КУПЛЮ ПИШУЩЮ МАШИНКУ (русскій шрифтъ), портативную, и хорошій ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЪ. Писать въ ред. «Парижскаго Вѣстника» для № 17.

Винно-гастрономическій магазинъ «VIALA»
закрѣтъ по понедѣльникамъ.
23, rue Viala. Paris XV.
Tél.: Seg. 75-41.

1-2 КОМН., КВАРТИРУ, стеречь кварт. ищущ. 94, av. R. Poincaré. Бата.

СПРОСЪ ТРУДА

ОБЩЕСТВЕННЫЯ РАБОТЫ для Бретани и для окрестностей Парижа
Organisation TODT
сразу принимаетъ РАБОЧИХЪ и ЧЕРНОРАБОЧИХЪ.
Каменщиковъ. Плотниковъ. Слесарей. Маляровъ. Цементчиковъ. Столяровъ. Водопроводчиковъ и т. д.
Крупные оклады. Столъ и помѣщеніе.

Для немедленнаго найма срочно обращаться въ Рабочій Отдѣлъ Управления Дѣлами Русской Эмиграціи въ Парижѣ, 4, rue de Galliera.

КУХАРКА, хорошая, чистоплотная, нужна, живущей лѣтомъ въ имѣніи недалеко отъ Парижа. Оч. хорошія условия. Являются въ среду и четвергъ отъ 11-ти ч. утра и отъ 6 — 8 час. вечера. Madame Boudo. 56, rue La Boétie. Balzac 08-57.

МОЛОД. РУССК. ДАМЫ (барышни не мол. 18 лѣтъ) приглашаются для общей РАБОТЫ ВЪ РУССКОЙ ПРАЧЕШНОЙ. Для переговоровъ явл. лично съ рабоч. правомъ и рекомендац. ежедневно (кр. воскр.) отъ 7—9 час. вечера. 328, rue de Vaugirard, во дворѣ № 1.

ТРЕБУЮТСЯ МОЛОДЫЯ, ОПЫТНЫЯ ТАНЦОВЩИЦЫ и ПѢВЩИЦЫ въ Кабарэ. Звонить отъ 7 до 8 ч. Trocadéro 05-05.

Вдова и дочь съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ о смерти послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни мужа и отца
Владимира Васильевича ШАМПЪЕ
Похороненъ 11 марта 1942 г. въ Champeneil.

Въ воскресенье, 26-го іюля, въ храмѣ св. Александра Невскаго на-рю Дарю, послѣ литургіи, будетъ отслужена панихида по скончавшемся въ Парижѣ 7 іюня
Николаѣ Александровичѣ Гриколевскомъ

Въ воскресенье, 26 іюля, въ канунъ годовщины смерти Полковника Л.-Гв. Атаманскаго Е. И. В. Г. Н. Ц. полка **Константина Митрофановича Грекова** послѣ литургіи будетъ отслужена панихида въ церкви на-рю Дарю.